

Театра

Искусство

05,3

IX год издания
1905.

СОДЕРЖАНИЕ.

По поводу отчета Т. О.—Нужды русского театра. (Присодинения).—Замѣтка.—Докладная записка о современном положеніи русской драмат. цензуры.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Новые пути. *Н. Долова*.—Мельпомена на войнѣ. *Г. Эрастова*.—Театральныя замѣтки. *А. Кугеля*.—Письма изъ Кіева. *Н. Николаева*.—Провинціальная лѣтопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: *Шуваловъ*—„Король пиръ“, „Зима“ (4 рис.), „Домашній очагъ“, „Донъ-Жуанъ“ (2 рис.).

Портреты: † *И. М. Шувалова*, † *Гартлебена*, † *Менцеля*.

Приложеніе: кн. IV. „Офелія“ (оконч.), рассказъ *В. П. Далматова*.—60 лѣтъ на сценическихъ подмосткахъ (прод.) (Воспоминанія *П. М. Меденкова*).—Стихотв. *Термидора* и *Бузаровой*.—Искусство монолога. *Коккина*. (оконч.).—„Рабы“ пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Соч. *И. С. Платона*.

№ 8.

Воскресенье, 20 февраля.

13.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Съ перваго Января 1905 г., для облегченія сношеній, разсыянныхъ по всей Россіи, сценическихъ дѣятелей, редакция журнала „Театръ и Искусство“ вводитъ адресный листокъ для своихъ подписчиковъ, за вполнѣ доступную цѣну (1 руб. за адресъ въ теченіе всего года, т. е. въ 52 №№).

Адресъ можетъ заключать въ себѣ: имя, отчество, фамилію, амбду, мѣстожителство, со всѣми въ теченіе года перемѣнами адреса.

Сценическіе дѣятели, не состоящіе подписчиками журнала и желающіе пользоваться адреснымъ листкомъ, платятъ за годовой адресъ—3 рубля.

Открыта подписка на 1905 годъ
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“

(IX-й годъ изданія).

52 №№ ЖУРНАЛА 24 КНИГИ „БИБЛИОТЕКИ“. Въ библиотекѣ будутъ помѣщены около 30 новыхъ репертуарныхъ пьесъ романы, повѣсти, статьи научно-популярнаго содержанія. 2—3 выпуска „словаря сценическихъ дѣятелей“. Нотныя приложенія.

7 руб. — годъ, 4 руб. — полгода.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: 3 руб. при подпискѣ и по 2 руб. къ 1 апрѣля и 1 юня.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: Спб. Мохвая, 45. Телеф. № 1669. Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской, въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ С. В. Можаровскаго—въ пассажѣ.

Отдѣльные №№ продаются по 20 к.

Объявленія—40 к. со строки петита позади текста и 50 к. спереди.

Розничная продажа „Театра и Искусства“: въ С.-Петербургѣ—въ кіоскахъ Пташниковъ, въ кн. маг. „Новаго Времени“, „Музыкальный Миръ“ (Морская, 19), Риккеръ (Невскій, 14), Віоле (М. Конюшенная, 16-26), Мелье (Невскій, 20) въ театальной библиотекѣ Н. С. Волкова-Семенова, въ Пассажѣ, въ канцеляріи Театральн. Общества и др.; въ Москвѣ—

въ кіоскахъ г. Анисимова, Просина, въ конторѣ Н. Печковской, въ бюро Театр. Общ. и др.; въ Кіевѣ—въ кіоскѣ „Юго-Западная Недѣля“ (уг. Крешатика и Прорѣзной) и въ конторѣ „Прима“ (Нестеровская ул., 29); въ Одессѣ—въ кн. маг. С. В. Можаровскаго (Пассажъ), въ кіоскахъ Е. Е. Свистуновой и въ кн.-газ. торговлѣ Э. Альтшупера (уг. Дерибасовск. и Ришельевск. ул.); въ Харьковѣ—въ магазинахъ „Трудъ и Забава“ (Сумская, около драмат. театра) и Дредера (Московск. ул.); въ Кишиневѣ—у Д. І. Криммера (Пушкарская л. Шварцмана) и на всѣхъ станціяхъ жел. дор.

Правила редакціи: рукописи, доставленныя безъ обозначенія гонорара, считаются бесплатными. Мелкія рукописи не сохраняются.

ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА: иногородн. на иногор. и городек. на городек.—25 коп., городск. на иногор. и обратно—60 коп.

СИМФЕРОПОЛЬ.

Симферопольскій Городекой лѣтній театр и садъ свободны съ 27 Іюня 1905 г.; съ 18 Апрѣля по 26 Іюня театръ сдавъ товариществу драматическихъ артистовъ. На Іюль и Августъ желательны опера и оперетка.

За подробными условіями просятъ обращаться въ Симферопольскую гор. Управу. 3—2

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“.

Зданіе „Пассажа“ Итальянская, 19. ☎ Дирекція В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ.

Въ воскресенье, 20-го февраля, утромъ: „Весенній потокъ“, А. Косорова, вѣч. „Иванъ Мироничъ“, В. Чирикова.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Начало вечерн. спект. ровно въ 8 ч. вѣч. Начало утренн. спектаклей въ 12½ час. дня.

„Было, есть и будетъ“, др.

„Семейный разладъ“, др.

пьесы С. Миловнова, Симбирскѣ, ц. 75 к. кажд. разрѣшены къ представленію.

10-7

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„Эльга“, др. въ 3 д. Гауптмана.

„Муть“, др. въ 4 д. Е. Владиміровой (автора „Безправной“).

„Воръ“, въ 1 д. О. Мирбо.

Обращ. въ контору журнала „Театръ и Искусство“.

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“ продается пьеса Габріэля Д’Аннуціо.

„Дочь Іоріо“,

пастушеская трагедія въ 3 д.; переводъ А. Вороникова. Ц. 1 руб.

С.-Петербургъ, 20 февраля 1905 г.

На-дняхъ разосланъ отчетъ Театрального Общества за 1903 — 4 г. Онъ весьма обширенъ, хотя и заключаетъ существенный недостатокъ — отсутствіе доклада ревизіонной комисіи, недостатокъ, который Совѣтъ, конечно, постарается восполнить впоследствии. Предстоитъ единственный случай, когда общее собраніе будетъ судить о дѣлахъ Общества, не имѣя заранее подъ руками отчета ревизіонной комисіи.

Опредѣленное сужденіе о дѣлахъ Общества, впрочемъ, можно получить и не вдаваясь въ подробное его изученіе, а ограничившись просмотромъ смѣты и пояснительной къ смѣтѣ записки Совѣта. Смѣта на будущій годъ заключена съ дефицитомъ въ 12,000 руб., причемъ позволимъ себѣ замѣтить, что сумма дефицита можетъ значительно возрасти, такъ какъ въ приходъ занесена гадательная цифра 12,000 р. отъ ежегодныхъ маскарадовъ и спектаклей (правда, противъ цифры въ 28,275 р. 60 к. 1903 г.).

Возможно, что и 12,000 р. не соберется по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ ничего не слышно о таковыхъ вечерахъ, а скоро—конецъ сезона. Ревизіонная комисія 1901 г. весьма опредѣленно указывала, что доходъ съ маскарадовъ не можетъ служить базисомъ серьезнаго дѣла, и ея указанія блестяще подтвердились. Когда въ общемъ бюджетъ въ 60,000 р. имѣется такой постоянный источникъ расхода, какъ 17—18,000 руб. на петербургскую канцелярію, то необходимо хотя бы на канцелярію имѣть опредѣленные средства.

Какой же выходъ предстоитъ въ будущемъ Театральному Обществу? Надежда на лучшіе маскарады и вечера? Отъ души желаемъ, чтобы она оправдалась, но будущее покрыто „мракомъ неизвѣстности“ тѣмъ болѣе, когда это касается вечеровъ и маскарадовъ. Увеличеніе субсидій? Это было бы, конечно, всего лучше. Но общество есть организація союзная, и потому должно, главнымъ образомъ, уповать на развитіе союзныхъ силъ и средствъ, союзной энергіи и союзнаго финансоваго опыта. При учрежденіи Союза сценическихъ дѣятелей, Театральное Общество могло бы весьма значительно сократить свой бюджетъ: отъ него отошли бы заботы о Бюро и приплаты на его содержаніе, послѣдовало бы весьма серьезное уменьшеніе расходовъ на канцелярію, ибо въ большинствѣ попечительныхъ бумагъ не было бы нужды, а всѣ живые вопросы сценической жизни отошли бы къ тѣмъ лицамъ, которыя въ нихъ наиболѣе заинтересованы, т. е. къ актерамъ. Театральному Обществу осталось бы „надзирать“, согласно будущему уставу, за тѣмъ, какъ течетъ жизнь въ „подвѣдомственныхъ“ ему учрежденіяхъ. А если бы, паче чаянія, новый уставъ, въ частяхъ „надзора и контроля“, не былъ утвержденъ—то Театральному Обществу осталось бы еще много дѣла по благотворительнымъ учрежденіямъ, созданиемъ которыхъ оно навсегда обезпечило себѣ признательность сценическихъ дѣятелей. Да и тутъ Театральное Общество могло бы рассчитывать на поддержку Союза.

Конечно, война, на которую ссылается записка, имѣла тяжелое вліяніе на дѣла Общества. Однако, сумма членскихъ взносовъ не уменьшилась; не только не уменьшился притокъ капиталовъ спеціальнаго значенія, но и увеличился. Такимъ образомъ, война сказала не на томъ, что прочно, что стоитъ въ зависимости отъ сознанія сценическихъ дѣятелей, но на томъ, что, вообще, построено на пескѣ. Бюджетъ же

Общества, основанный въ 35—40% на поступленіяхъ съ вечеровъ и маскарадовъ, былъ именно построенъ на пескѣ.

Совѣтъ, въ виду печальныхъ финансовыхъ дѣлъ, вынужденъ ходатайствовать о томъ, чтобы, въ противность уставу, не производить вычетовъ въ запасный и неприкосновенный капиталы. Конечно, общее собраніе въ этомъ не откажетъ, потому что, отказавъ, оно бы поставило Общество въ критическое положеніе, а оно и безъ того достаточно тяжелое. При финансовыхъ кризисахъ и упадкѣ хозяйства, обычно созываются états généraux. Театральному Обществу не миновать этого единственнаго выхода на прямую дорогу. Только полноправный, независимый Союзъ можетъ изыскать способы и средства къ улучшенію финансовыхъ дѣлъ Общества. „Пожертвованія“ и „добродѣтныя даванія“ дѣла не поправятъ, хотя Совѣтъ, въ противность существующимъ обычаямъ, и печатаетъ въ отчетѣ имена предпринимателей, не дававшихъ въ пользу Общества спектаклей. Не давать есть право каждаго. Поэтому перечисленіе не жертвовавшихъ и не выражавшихъ намѣренія жертвовать предпринимателей представляется актомъ экстраординарнымъ. Сохраняемъ, однако, увѣренность, что перечисленные лица не пожелаютъ по пустому, въ сущности, поводу вносить рознь въ учрежденіе, и безъ того находящееся въ угнетенномъ состояніи. О нѣкоторыхъ другихъ вопросахъ, возбуждаемыхъ отчетомъ, до слѣдующаго №.

НУЖДЫ РУССКАГО ТЕАТРА.

(Присоединенія).

М. г., въ № 6 вашего уважаемаго журнала я прочелъ сообщеніе, что на-дняхъ въ Петербургѣ состоялось частное собраніе драматическихъ писателей и актеровъ—представителей большинства петербургскихъ театровъ, на которомъ была выработана „Записка о нуждахъ русскаго театра“. Записка касается существеннѣйшихъ вопросовъ и нуждъ театра; опубликованіе ея, несомнѣнно, встрѣтитъ живой откликъ въ многочисленной средѣ провинціальныхъ актеровъ и дастъ намъ возможность присоединить къ ней и наши подписи.

Въ переживаемое нами знаменательное время, когда вся страна ищетъ выхода къ свѣту, правдѣ, совѣсти и законности, театръ не можетъ стоять въ сторонѣ отъ общаго стремленія къ законности: русскій театръ нуждается въ твердомъ правопорядкѣ, который обезпечивалъ бы ему общегражданскую свободу существованія, а между тѣмъ гнетъ административнаго усмотрѣнія и воздѣйствія не только лишаетъ его возможности съ честью выполнять свое культурное служеніе странѣ, но и пагубно вліяетъ на его экономическую и нравственную сторону.

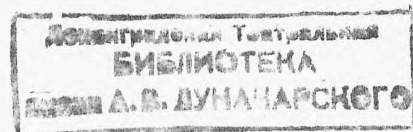
Инициатива, проявленная въ этомъ отношеніи петербургскимъ собраніемъ делегатовъ отъ театровъ и писателей, заслуживаетъ горячей признательности, и остается только пожелать, чтобы ея голосъ былъ услышанъ и принесъ благотворные плоды, давъ жизнь театру и всколыхнувъ инертную провинціальную актерскую среду, которая до сихъ поръ остается столь непростительно-равнодушной къ своимъ насущнымъ нуждамъ и не проявляетъ никакихъ попытокъ даже къ самоуправленію. Быть можетъ, теперь мы встрепенемся и вспомнимъ о благотворительномъ проектѣ устава „Союза“. Мы дружнымъ хоромъ должны просить объ осуществленіи этого, долго ожидаемаго „Союза“, мы сами обязаны заботиться о себѣ, намъ необходимо сознательное правомѣрное гражданское существованіе, а не опека и не покровительство.

А. Н. Соколовскій.

Харьковъ.

II.

Въ списокѣ подписей (см. № 7) пропущенъ И. Н. Потапенко.

М. г.! Съ глубокимъ убѣжденіемъ въ безспорную необходимость внесенія свѣта, права и свободы въ угнетенную и поднадзорную жизнь нашего русскаго театра, всею душой присоединяю и мою подпись подъ напечатаннымъ въ № 7 журнала Вашего письмомъ: „Нужды русскаго театра“. *И. М. Буланскъ.*

Заявили о присоединеніи подписей: А. Гусевъ, П. Кельбергъ, Н. Зайцевъ, С. Суругинъ, С. Львинцева, Л. Ямпольская, М. Николаева, П. Рощина, В. Солодовъ, Н. Кіенскій, А. Кіенская-Лебедева, М. Курбская, Федоръ Радолинъ, Евгения Ратмирова.

Нами получены отъ лица, близко знакомаго съ дѣлопроизводствомъ Совѣта Театр. Общества, разъяснительные документы по дѣлу бывшаго елецкаго уполномоченнаго, г. Петрова. (См. „Театръ и Искусство“, № 51, 1904 г.). Капиталъ вспомошествованія, проектированный г. Петровымъ, являлся, по мнѣнію Совѣта, не его личнымъ достояніемъ, но общественнымъ, а потому выдачи, по усмотрѣнію уполномоченнаго, изъ него не могло быть. Изъ частныхъ же своихъ средствъ г. Петровъ могъ, естественно, выдавать деньги какъ и кому угодно. Совѣтъ не отклонялъ и производства взысканій по роспискамъ, присланнымъ г. Петровымъ.

Дѣло представляется въ нѣсколько иномъ освѣщеніи, какъ можно заключить изъ переписки.

Намъ доставленъ интересный документъ— докладъ Симферопольской городской управы о необходимости измѣненія существующаго благотворительнаго въ пользу Императрицы Маріи сбора съ билетовъ.

Въ засѣданіи городской думы 16 января 1904 г. было постановлено возбудить ходатайство передъ Главнымъ Управленіемъ вѣдомствъ учрежденій Императрицы Маріи о замѣнѣ существующаго благотворительнаго сбора съ каждаго билета на музыкальные вечера въ городской садъ процентнымъ сборомъ съ общей валовой суммы, вырученной отъ продажи входныхъ билетовъ въ размѣрѣ не свыше 10%.

Главноуправляющій Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріей не нашель возможнымъ удовлетворить ходатайство.

Въ виду этого симферопольская городская дума постановила возбудить новое ходатайство, которое, въ виду важнаго своего значенія, приводимъ цѣликомъ:

29 ноября 1904 г.

Его превосходительству
господину таврическому губернатору.

На ходатайство симферопольской городской думы, изложенное въ представленіи управы вашему превосходительству отъ 19 марта с. г. за № 911, о замѣнѣ существующаго благотворительнаго въ пользу учрежденій Императрицы Маріи сбора съ каждаго входнаго билета въ городской садъ процентнымъ сборомъ съ общей валовой суммы, выручаемой отъ продажи входныхъ билетовъ въ городской садъ, управою было получено предложеніе вашего превосходительства, отъ 2 іюля с. г. за № 777, въ которомъ сообщено, что Главноуправляющій Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріей по учрежденіямъ Императрицы Маріи увѣдомилъ министерство внутреннихъ дѣлъ, что ходатайство симферопольскаго городского управленія не можетъ быть удовлетворено по закону, такъ какъ, согласно § 1 и 2 утвержденныхъ 20 августа 1892 г. правилъ взиманія благотворительнаго сбора, означенному сбору подлежатъ публичныя зрѣлища и увеселенія всякаго рода, устраиваемыя за плату съ посѣтителей, независимо отъ цѣли устройства таковыхъ и размѣра входной платы. Опекунскому же совѣту предоставлено лишь ближайшее установленіе размѣра благотворительнаго сбора по каждому роду зрѣлищъ и увеселеній въ предѣлахъ, указанныхъ въ ст. 4 Высочайше утвержденныхъ 5 мая 1892 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта.

Отакимъ результатъ ходатайства доложено городской думѣ въ засѣданіе 8 октября с. г., причемъ дума, усматривая изъ доложеннаго отвѣта, что препятствіемъ къ удовлетворенію ходатайства служитъ то обстоятельство, что предѣльный размѣръ сбора съ билетовъ определенъ въ законодательномъ порядкѣ, постановила уполномочить городскую управу возбудить ходатайство объ измѣненіи закона о благотворительномъ сборѣ съ публичныхъ зрѣлищъ и увеселеній въ томъ смыслѣ, чтобы съ билетовъ, цѣною до 50 коп., сборъ былъ определенъ въ размѣрѣ не свыше 10 проц. стоимости ихъ. Основаніемъ къ возбужденію настоящаго ходатайства послужили слѣдующія соображенія, доложенныя управою думѣ: по требованію мѣстной полиціи, входные билеты въ городской садъ, во время игры тамъ военной музыки, цѣною въ 5 коп., оплачиваются Маринскимъ сборомъ въ размѣрѣ 2 коп. съ билета, что представляется несоразмѣрнымъ съ тѣми основаніями обложенія,

которыя установлены правилами. Въ самомъ дѣлѣ, по § 5 правилъ о размѣрѣ сбора определяется для билетовъ дешевле 50 коп., и слѣдовательно, вообще говоря, близкихъ къ этой цѣнѣ, въ 2 коп., что составляетъ 4 проц. отъ сбора, съ билетовъ, цѣною отъ 50 к. до 1 р.—въ 5 коп., что составляетъ отъ 10 до 5 проц. со сбора, съ билетовъ въ 1 р. и дороже—въ 10 коп., что составляетъ 10 проц. и менѣе, такимъ образомъ можно сказать, что размѣръ Маринскаго сбора определенъ не свыше 10 проц. отъ входной платы, между тѣмъ сборъ въ 2 к. съ билета, стоимостью въ 5 к., составляетъ 40 проц. со сбора. Насколько значительнымъ налогомъ на мѣстное населеніе является вышеуказанный сборъ съ входныхъ билетовъ въ гор. садъ, при платѣ въ 5 к., видно изъ того, что изъ валовой выручки за сезонъ текущаго года въ размѣрѣ 1388 р. 50 коп. пришлось уплатить благотворительнаго сбора 555 руб. 40 коп.

Представляя объ изложенномъ во исполненіе постановленія думы, городская управа имѣетъ честь покорнѣйше просить ваше превосходительство представить настоящее ходатайство на благоусмотрѣніе правительства и не отказать въ поддержкѣ его.

Въ виду того, что въ благопріятномъ разрѣшеніи настоящаго ходатайства, въ одинаковой мѣрѣ заинтересованы другія городскія управленія, содержатели театровъ и антрепризъ, желательно, чтобы вопросъ, возбужденный симферопольской городской думой, былъ поднятъ также и другими городскими управленіями.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА О СОВРЕМЕННОМЪ ПОЛОЖЕНІИ РУССКОЙ ДРАМАТИЧЕСКОЙ ЦЕНЗУРЫ.

С. Θ. Разсохинъ препроводилъ предсѣдателю Высочайше утвержденной комисіи по пересмотру законовъ о печати, Д. Θ. Кобеко докладную записку. Записка эта во многихъ частяхъ своихъ представляетъ весьма краснорѣчивую картину современнаго безправія русскаго драматурга, издателя и антрепренера. Приводимъ ее съ нѣкоторыми сокращеніями, которыя вынуждены сдѣлать для сбереженія мѣста.

Авторъ записки излагаетъ послѣдовательно «инстанціи», которыя должна пройти пьеса. Это «хождение по мукамъ» распадается на 6 «круговъ». Инстанція первая—драматическая цензура, инстанція вторая—цензура общая, для печати.

Бывали случаи, когда печать одного правительственнаго учрежденія уничтожала печать другого правительственнаго учрежденія, т. е. цензура общая запрещала печатать такія пьесы, кои были разрѣшены драматической цензурою и исполнялись какъ на Императорскихъ, такъ и частныхъ театрахъ. Такъ, „По разнымъ дорогамъ“, комедія въ 5 дѣйствій А. Витмера, исполнялась неоднократно на сценѣ Императорскаго Малаго театра въ Москвѣ въ 1898 году и была послѣ представленія запрещена къ печати московскою общою цензурою. „Холостая семья“, комедія въ 3-хъ дѣйствій, переводъ съ нѣмецкаго, исполнялась неоднократно на сценѣ театра Корша въ Москвѣ въ 1902 году и была послѣ представленія запрещена къ печати московскою общою цензурою. И проч. и проч. Такимъ образомъ, смотрѣть пьесу со сцены разрѣшалось, а читать—воспрещалось.

Пьеса, разрѣшенная драматической и общою цензурами и уже отпечатанная во всемъ точно съ цензурованными экземплярами, все-таки ни подъ какимъ видомъ не можетъ быть разрѣшаема полицейскою властью къ исполненію ни на одной сценѣ, такъ какъ ни авторъ, ни его контрагентъ, на основаніи цирк. Главн. Управл. отъ 21 марта 1884 г. за № 1361 и 11 декабря 1892 г. за № 6042, не имѣютъ права на изданной пьесѣ напечатать, что она дозволена къ представленію драматической цензурою. Этими циркулярами авторъ лишенъ права постановки его пьесы по печатному изданію, такъ какъ на изданіи этомъ значитъ, что пьеса дозволена къ печати, но не къ представленію, а между тѣмъ, полицейская власть требуетъ ссылки на цензуру драматическую, но не на общую, отсюда:

Инстанція 3. Авторъ, при прошеніи, съ гербовымъ сборомъ, представляетъ вторично свою пьесу въ Главное Управленіе въ печатномъ или литографированномъ видѣ и ходатайствуетъ о

внесеніи пьесы въ „Прав. Вѣстн.“, въ списокъ пьесъ, безусловно дозволенныхъ къ представленію. Пьесы, кои не значатся въ этихъ спискахъ, къ представленію отнюдь разрѣшаемы быть не могутъ.

Списки пьесъ, безусловно дозволенныхъ къ представленію, печатаются въ „Прав. Вѣстн.“ весьма неопредѣленно—отъ 10 до 12 разъ въ годъ и когда пьеса будетъ внесена въ этотъ списокъ, т. е. когда получить законное право на распространение,—ни авторъ, ни его контрагентъ точно опредѣлить не могутъ. Это зависитъ отъ усмотрѣнія Главнаго Управленія. Иногда пьеса вносится въ „Прав. Вѣстн.“ весьма скоро, а иногда по истеченіи мѣсяца, двухъ и болѣе. Такъ: пьеса „Красная мантия“, въ переводѣ А. Федотова, была получена въ Главномъ Управленіи 4 мая 1904 года, а внесена въ „Прав. Вѣстн.“ 18 декабря 1904 года № 287. Комедія И. В. Шпажинскаго: „Кромѣ себя ничего“ была получена въ Главномъ Управленіи 16 декабря 1904 года, а была внесена Главнымъ Управленіемъ въ „Прав. Вѣстн.“ въ списокъ пьесъ безусловно дозволенныхъ 25 января 1905 г. № 19.

Помимо этого, ни авторъ, ни его контрагентъ не могутъ рассчитывать на безусловное внесеніе извѣстной пьесы въ „Прав. Вѣстн.“ въ число пьесъ, дозволенныхъ къ представленію, хотя бы пьеса эта и была издана во всемъ точно съ оригиналомъ, разрѣшеннымъ какъ драматическою, такъ и общею цензурами. Это также зависитъ отъ усмотрѣнія Главнаго Управленія. Такъ: драма В. В. Протопопова „Падшіе“ была въ печатномъ изданіи разрѣшена къ представленію 8 марта 1904 года за № 270. Въ изданіи этомъ драматическою цензурою никакихъ исключеній не сдѣлано, но въ „Прав. Вѣстн.“ въ число пьесъ, безусловно дозволенныхъ къ представленію и до настоящаго времени не внесена. Пьеса „Графиня де-Барри“ была разрѣшена къ представленію по литографированному изданію 8-го ноября 1903 г. № 8398. Въ изданіи этомъ никакихъ исключеній драматическою цензурою не сдѣлано, экземпляръ былъ скрѣпленъ печатью Главнаго Управленія даже не разрѣзаннымъ, но въ „Прав. Вѣстн.“ и до настоящаго времени не внесена. Пьесы Гартлебена: „Чужой“, „Проводы“, „Лора“ и „Во имя строгой морали“ были разрѣшены драматическою цензурою къ представленію по печатному изданію безъ всякихъ исключеній 13 октября 1904 г. за №№ 10811, 10812, 10813 и 10814, но и до настоящаго времени ни одна изъ этихъ пьесъ въ „Прав. Вѣстн.“ не внесена. Комедія въ 4-хъ д. А. Соколова „Ищутъ жену“ была издана во всемъ точно съ цензурованнымъ драматическою и общею цензурами оригиналомъ, но въ „Прав. Вѣстн.“ Главн. Управл. не внесена, такъ какъ въ отпечатанномъ изданіи были сдѣланы драматическою цензурою новыя исключенія, коихъ въ разрѣшенномъ ранѣе оригиналѣ не было. Комедія въ 3-хъ д. І. Рутковскаго „Мужъ изъ деликатности“ была издана во всемъ точно съ цензурованнымъ драматическою и общею цензурами оригиналомъ, но въ „Прав. Вѣстн.“ и до настоящаго времени не внесена, такъ какъ автору было предложено Главнымъ Управленіемъ въ отпечатанномъ изданіи измѣнить фамилію дѣйствующаго лица Михаила Маркіяновича Гребенскаго на Ивана Ивановича Фролова, что не представлялось возможнымъ исполнить, такъ какъ пришлось бы перепечатывать все изданіе. И проч. и проч. и проч. Такимъ образомъ, по смыслу всего вышеизложеннаго, и авторъ, и его контрагентъ лишены права на распространеніе—авторъ своей пьесы, а контрагентъ—своего изданія.

Подъ 4 и 5 инстанціями авторъ записки разумѣетъ особую цензуру для народныхъ театровъ и особую цензуру для Москвы, гдѣ существуетъ особый цензоръ, который «утверждаетъ» цензурованный экземпляръ и можетъ дѣлать свои поправки, запрещенія и пр. И наконецъ, инстанція № 6.

Категорія такихъ пьесъ, какъ: „Преступленіе и наказаніе“, „Царь Борисъ“, „На днѣ“, „Мѣщане“ и проч. и проч. скрѣпляются печатью Главнаго Управленія и разрѣшаются къ представленію на сценахъ только по ходатайству „Русскаго Театральнаго Общества“, находящагося въ Петербургѣ; только коммисіонному отдѣлу „Русскаго Театральнаго Общества“ дано исключительное право на продажу цензурованныхъ экземпляровъ пьесъ: „На днѣ“, „Мѣщане“, „Преступленіе и наказаніе“. „Царь Борисъ“ и проч. и проч., всѣмъ же другимъ учрежденіямъ, функціи дѣятельности которыхъ совершенно одинаковы съ коммисіоннымъ отдѣломъ „Русскаго Театральнаго Общества“, этого права Главнымъ Управленіемъ не дано. Никакихъ мотивовъ къ лишенію этихъ правъ другихъ учрежденій Главнымъ Управленіемъ не приводилъ Главнымъ Управленіемъ отклонялось официальнымъ увѣдомленіемъ, что съ ходатайствомъ пьесы такой-то о разрѣшеніи ея къ представленію просителю надлежитъ обратиться въ Главное Управленіе черезъ „Русское Театральное Общество“ (отношеніе Главнаго Управленія по дѣламъ печати отъ 11-го ноября 1904 года, за № 11999, адресованное просителю С. Ѳ. Разсохину). Коммисіонный же отдѣлъ по продажѣ пьесъ „Русскаго Театральнаго Общества“, въ свою очередь, увѣдомлялъ просителя, что ходатайство о разрѣшеніи къ

постановкѣ пьесы такой-то подано въ Главное Управленіе по дѣламъ печати и, по выходѣ изъ цензуры, пьеса будетъ выслана кліенту просителя по приложенному адресу (увѣдомленіе Театральнаго Общества отъ 12 августа 1903 года, за № 3716, адресованное просителю—владѣльцу Московской театральной бібліотеки С. Ѳ. Разсохину). Объ этой 6-й инстанціи никакихъ указаній въ „Уст. о Ценз. и печ.“ нѣтъ. Въ русскомъ законодательствѣ тоже нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы гражданскія или имущественныя права разныхъ лицъ или учрежденій были въ зависимости отъ ходатайства третьяго лица, каковымъ, въ данномъ случаѣ, является коммисіонный отдѣлъ по продажѣ пьесъ „Русскаго Театральнаго Общества“. Наблюденіе за правильностью постановки извѣстной пьесы, т. е. чтобы пьеса исполнялась во всемъ согласно съ цензурованнымъ экземпляромъ, закономъ возложено на мѣстную полицію, а не на „Театральное Общество“. Разрѣшеніе къ исполненію или воспрещеніе исполненія вышеозначенныхъ пьесъ въ районѣ фабрикъ и заводовъ, среди рабочаго люда, закономъ возложено на мѣстную администрацію, а не на „Театральное Общество“, что и подтвердилось на практикѣ: пьеса „На днѣ“ не была разрѣшена антрепренеру Красову для Тифлиса по ходатайству „Театральнаго Общества“, но, спустя нѣкоторое время, эта-же пьеса была разрѣшена Красову же, для Тифлиса, по представленію мѣстнаго губернатора. Ходатайство „Театральнаго Общества“ не могло быть удовлетворено Главнымъ Управленіемъ по постановкѣ пьесы „На днѣ“ въ такихъ крупныхъ фабричныхъ центрахъ, какъ Коломна и Серпуховъ, а между тѣмъ, ходатайство это было удовлетворено и пьеса исполнялась по цензурованному экземпляру отъ 3-го апрѣля 1903 года за № 3571 въ Коломнѣ 27 апрѣля 1903 года, а въ Серпуховѣ 23 апрѣля и 24 іюня 1903 года.

Записка С. Ѳ. Разсохина заключается слѣдующимъ словами:

Драматическому произведенію, дозволенному общею цензурою и уже отпечатанному, должно быть дано полное право на его распространеніе безъ всякихъ ограниченій или условныхъ исключеній и

Ни одно драматическое сочиненіе не можетъ быть изъято изъ продажи и снято со сцены безъ предварительнаго судебного разбирательства и судебного приговора.

Мы получили слѣдующее письмо:

„Съ 10 февраля пріостановилось нормальное теченіе академической жизни въ петербургской Консерваторіи. Фактъ „непонятный“, „странный“, но все-же совершившійся. Въ данную минуту насчитывается 651 забастовавшихъ, изъ общаго количества—около 1200 чел., въ числѣ которыхъ около 300 чел. дѣтей. Итого,—всего 250 чел. взрослыхъ учениковъ находятъ возможнымъ правильныя занятія.

Любопытно отношеніе къ забастовкѣ старшихъ артистовъ. Вотъ, напримѣръ, г. Зилоти высказываетъ мнѣніе о методѣ преподаванія въ фортепіанномъ классѣ. Последнее вполнѣ резонно и во мнѣніи г. Зилоти на этотъ счетъ есть много разумныхъ и обоснованныхъ мыслей. Но, спрашивается, почему г. Зилоти не нашель болѣе удобнымъ высказаться о методахъ преподаванія во время нормальнаго теченія консерваторской жизни? А вотъ, напримѣръ, г. Галкинъ заявляетъ, что и забастовки-то совсѣмъ нѣтъ, такъ какъ, „пока будетъ оставаться хоть одинъ ученикъ, и пока дирекція (?) не предпишетъ профессорамъ прекратить занятія, до тѣхъ поръ занятія будутъ идти своимъ порядкомъ“ (!).

По истинѣ геройская преданность своему дѣлу: „пока останеться хоть одинъ ученикъ“; это звучитъ въ родѣ: „пока живеть хоть одинъ солдатъ, я не оставлю позиціи“... Между тѣмъ учащіеся просятъ *удаленія* г. Галкина изъ Консерваторіи „въ виду отношенія г. Галкина къ учащимся“...

Последній и заключительный „аккордъ“ мнѣнія г. Галкина еще таковъ: „Музыка не есть предметъ необходимости, а, по-сему, въ случаѣ надобности, всегда можно выписать музыкантовъ изъ-за границы“. Хорошо это „въ случаѣ надобности“! Г. Галкинъ, видимо, не совсѣмъ ясно представляетъ: „насталъ-ли моментъ „экстреннаго“ случая, или же еще можно „погодить“...“

Такимъ образомъ, если-бы ученики Консерваторіи хотѣли-бы уяснить себѣ изъ показаній и объясненій своихъ профессоровъ волнующій вопросъ—то врядъ ли что-нибудь могли-бы вынести.

Между учащимися и многими профессорами и словно пропасть взаимнаго непониманія.

Прискорбный и „странный“ фактъ забастовки существуетъ, а подлежащаго объясненія ему г. профессора не представили“...

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— М. Горькій 15 февраля уѣхалъ въ Ригу. Какъ говорятъ, онъ закончилъ, за время своего „бездѣйствія“, новую 4-актную пьесу, Залогъ за Горькаго (10,000 рублей) внесенъ С. Т. Морозовымъ.

— „Реформы“ въ Маломъ театрѣ (Лит.-Худ. Общества) уже начались: изъ 89 членовъ труппы не возобновляются контракты съ 32; въ томъ числѣ выбываютъ изъ труппы: г-жи Щепкина, Волховская, Турчанинова, Лилина, Корсакъ (служащая съ перваго сезона), Новикова, Адашева, Орлова и др., гг. Кіенскій, Романовскій и т. д. Вторымъ режиссеромъ приглашается г. Главацкій. Нельзя, однако, сказать, чтобы „освѣженіе“ труппы отличалось избыткомъ безпристрастія и плановѣрности.

— Въ городскую управу поступило ходатайство отъ Василеостровскаго общества народныхъ развлеченій объ ежегодной субсидіи въ размѣрѣ 10,000 руб. или менѣе, по усмотрѣнію думы, при чемъ общество ссылается на свою полезную и просвѣтительную дѣятельность. Въ подробномъ докладѣ общества изложена исторія возникновенія и развитія Василеостровскаго театра и его развитіе. Вслѣдствіе недостатка матеріальныхъ средствъ въ свое время общество обратилось въ министерство финансовъ по этому поводу и получило единовременное пособие въ 12,000 руб., изъ коихъ болѣе 7 тысячъ ушло на ремонтъ и устройство электричества. Далѣе, приведя выдержки изъ отчетовъ, общество указываетъ на свой ежегодный дефицитъ въ 9,700 рублей.

— Къ предстоящему лѣтнему сезону.

Большинство лѣтнихъ театровъ уже заарендованы. Ораніенбаумскій театръ снятъ артистомъ Императорскихъ театровъ г. Никольскимъ. Съ владѣльцемъ Озерковскаго театра ведутъ переговоры В. А. Казанскій. Театръ въ Куоколь заарендованъ артисткой Народнаго дома В. В. Вольновой. Театръ на станціи Сиверской снятъ артисткой Александринскаго театра Н. С. Васильевой.

— Какъ мы слышали, дебюты при Бюро Т. О. нынѣшнимъ постомъ предполагается организовать нѣсколько иначе. Спектакли будутъ платные; главные персонажи будутъ получать разовыя, и дебютантовъ въ каждомъ спектаклѣ будетъ ограниченное число.

— Въ понедѣльникъ, 14 февраля, состоялся бенефисъ бр. Адельгеймовъ, по случаю исполнявшагося 10-лѣтія ихъ артистической дѣятельности въ Россіи. Чествованіе началось при открытій занавѣсъ, по окончаніи первой части „Донъ-Жуана“. Были прочитаны адреса отъ труппы, отъ группъ почитателей, нѣсколько телеграммъ.

Публика сопровождала чтеніе адресовъ и телеграммъ и подносила вѣнковъ и подарковъ шумными апплодисментами.

— По сообщеніямъ газетъ, во время безпорядковъ въ Баку опасно ранена извѣстная талантливая армянская артистка Сирайнуишъ. По требованію публики въ Тифлисѣ былъ прекращенъ очередной любительскій спектакль въ „Тифл. Собраніи“, во вторникъ, 8-го февраля.

Въ Баку совершенно прекращены на этотъ годъ армянскіе спектакли. Въ періодъ печальныхъ событій прекращены и русскіе спектакли. Антрепренеръ г. Кручининъ объявилъ форсъ-мажоръ.

Многіе артисты Императорскихъ и частныхъ оперныхъ театровъ получили отъ законтрактовавшаго ихъ бакинскаго опернаго антрепренера отказъ на великопостный сезонъ въ виду безпорядковъ.

— По словамъ „Echo de Paris“, французскіе драматурги намѣрены обратиться къ Делькассе съ ходатайствомъ, чтобы были начаты переговоры о литературной конвенціи съ Россіей.

— Кн. В. В. Барятинскій написалъ новую пьесу „Кучургинъ въ деревнѣ“, составляющую продолженіе пьесы „Пляска жизни“.

— Спектакли еврейской труппы Я. В. Спиваковскаго (изъ Одессы) въ Петербургѣ окончательно рѣшены. Они состоятся въ театрѣ Неметти съ 7 марта по 25 апрѣля. Труппа приѣзжаетъ въ полномъ ансамблѣ, съ собственными костюмами, обстановкой и своимъ хоромъ.

— Въ новомъ театрѣ въ пьесѣ „Сильные и слабые“ дебютировалъ небезызвѣстный провинціальный актеръ г. Бѣлгородскій (Претуровъ). Первое впечатлѣніе произведено вполне благоприятное: хорошая фигура, красивый, разработанный, голосъ, осмысленная фразировка. Роль Претурова, однако, едва ли въ его средствахъ.

— Моск. Бюро Т. О. съ 28 февраля на время Великаго поста переводится въ Императорскій Новый театръ.

Въ пятницу, 18 февраля, въ помѣщеніи Бюро была отслужена панихида по скончавшимся сценическимъ дѣтелямъ: Н. М. Бориславкомъ, Н. С. Песочкомъ и И. М. Шуваловъ.

† И. М. Шуваловъ.

† И. М. Шуваловъ. Какъ сообщилъ телеграфъ, 15 февраля въ Харьковѣ скончался послѣ операции (грыжи) извѣстный артистъ Иванъ Михайловичъ Шуваловъ.

Въ 1882 г. И. М. Шуваловъ окончилъ петербургское театральное училище и уѣхалъ служить въ провинцію. Первымъ городомъ, гдѣ онъ служилъ, была Кострома, а антрепренеромъ В. И. Варламова. Вскорѣ послѣ костромскаго сезона молодой артистъ встрѣтился съ извѣстнымъ въ то время антрепренеромъ Разсказовымъ, у котораго служилъ нѣсколько сезоновъ. Въ 1886 г. И. М. былъ приглашенъ въ Москву, въ труппу Корша. Въ Москвѣ онъ служилъ три года. На зимній сезонъ 1892 г. былъ приглашенъ въ Одессу. Съ 1893 г. игралъ подрядъ четыре сезона въ товариществѣ М. М. Бородея. 1900 и 1901 гг. служилъ въ Киевѣ и Одессѣ въ антрепризѣ Н. Н. Соловцова. Въ 1902 г. былъ приглашенъ въ труппу Александринскаго театра. За годъ или за два до этого гастролировалъ въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества.

Въ Петербургѣ И. М. не пользовался особеннымъ успѣхомъ ни во время гастролей въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества, ни во время пребыванія на Императорской сценѣ. Даже въ трагическихъ роляхъ, которыя считались конькомъ артиста, онъ не производилъ сильнаго впечатлѣнія. Его находили нѣсколько сентиментальнымъ. Но въ провинціи И. М. пользовался громаднымъ успѣхомъ и главнымъ образомъ, именно, въ трагическихъ роляхъ. У артиста тамъ было множество искреннихъ поклонниковъ, находившихъ дарованіе И. М. исключительнымъ. Во всякомъ случаѣ, каково бы ни держался мнѣнія о свойствахъ дарованія покойнаго — нельзя не признать огромной его заслуги уже въ томъ, что благодаря его труду и настойчивости, онъ дѣлалъ репертуарныя пьесы въ провинціи такія произведенія, какъ „Царь Эдипъ“, „Лиръ“ и др. Онъ умѣло носилъ костюмъ и отлично декламировалъ.

И. М. былъ извѣстенъ какъ серьезный и добросовѣстный актеръ и пользовался большимъ уваженіемъ въ артистическихъ кругахъ.

Послѣ покойнаго осталось четверо дѣтей; жизнь его была застрахована въ 10,000 руб.

* * *

Балетъ. Опытные балетоманы утверждаютъ, что петербургскій кордебалетъ самый лучшій въ мірѣ. Въ кордебалетѣ столько хорошенькихъ женщинъ, что это мнѣніе можно охотно принять на вѣру, не говоря уже о томъ, что для доказательства противоположнаго, пожалуй, пришлось-бы сдѣлать кругосвѣтное путешествіе и все-таки не доказать. Столь-же справедливо, что ни у кого нѣтъ столько друзей въ мірѣ, какъ у петербургскихъ танцовщицъ; въ этомъ можно было бы убедиться въ воскресенье, 13 февраля въ Маринскомъ театрѣ въ день ихъ бенефиса.

Шелъ въ 206-й разъ почтенный балетъ не менѣе почтеннаго балетмейстера М. Петипа. Балетъ былъ украшенъ участіемъ

всѣхъ первыхъ танцовщицъ труппы съ балеринами во главѣ Г-жи Кшесинская, Преображенская, Павлова 2, Трефилова и Петица I соединились въ спектакль себѣ на славу, балетоманамъ на утѣшеніе и кордебалету на пользу. Г-жа Кшесинская показала великолѣпную технику и разнообразную мимику; г-жа Преображенская увлекательно кокетничала; г-жа Павлова летала по воздуху, насмѣхаясь надъ закономъ притяженія; простодушно рѣзались Трефилова; плавно и „павно“ прошлась въ русской пляскѣ г-жа Петица.

Бенефициантки сперва приохотили къ себѣ публику въ танцѣ „охотницъ“, а затѣмъ окончательно поймали ее на удочку въ танцѣ „рыбачекъ“.

Болѣе другихъ среди кордебалета заслуживали поощренія: г-жи: красивая Васильева, корректная Бакеркина, милостивная Конечкая и Голубева, юная Лушкина, строгая Спрышинская, элегантная Кускова, стремительная Сланцова и старательная Гончарова, Рошъ, Касаткина, Махотина, Эдуардова, Яковлева и Георгіевская. Танцовщице кордебалетъ стройно и весело, щедро поощряемый аплодисментами.

Балетоманы явились на бенефисъ не съ пустыми руками: всѣмъ первымъ танцовщицамъ и большинству кордебалетныхъ были поднесены цвѣты.

Постановка „Дочери Фараона“, какъ, впрочемъ, и всѣ другія постановки старыхъ балетовъ, неряшливая и небрежная. Другой недостатокъ балетно-административной распорядительности — совершенно необъяснимое игнорированіе молодыхъ силъ труппы, изъ которыхъ нѣкоторые уже успѣли хорошо себя зарекомендовать. Почему, на примѣръ, въ бенефисѣ не были заняты Карсакина, Пуни, Петица III, Полянова, Потепенко, Александрова, Людоговская?

13 февраля въ Москвѣ состоялся тоже бенефисъ кордебалета; шло разбитое въ Петербургѣ „Волшебное зеркало“ и, какъ видно, изъ московскихъ газетъ, понравилось публикѣ. Извѣстіе это пріятно въ томъ отношеніи, что, можетъ быть, авторы балета, гг. Корещенко и Головинъ, поощренные въ Москвѣ, навсегда забудутъ о Петербургѣ. М.

* * *

Александринскій театр. Въ новой пьесѣ П. П. Гнѣдича („Зима“) есть такое мѣсто:—писательница Одрованжъ-Заситникова рассказываетъ, что она написала драму въ стихахъ; стихи не рифмованные, и не бѣлые, а такъ — полубѣлые... „Пеклеванные“ — подсказываетъ ей профессоръ Конопельниковъ...

Это удачное „mot“ примѣнимо ко всей пьесѣ г. Гнѣдича. Она именно пеклеванная. Я не хочу никого этимъ обидѣть, и ничего обиданаго въ этомъ нѣтъ. Пеклеванный хлѣбъ — очень вкусный хлѣбъ, и какъ разъ готовится для тѣхъ, которые не любятъ грубаго, чернаго хлѣба, и не признаютъ сладость конфектной муки. Г. Гнѣдичъ — не создаетъ и не умѣетъ создать рѣзкихъ контуровъ и яркихъ характеристикъ. Это не творецъ свѣжихъ настроеній и оригинальныхъ идей. Для своей „Зимы“ онъ по мѣрѣ своихъ силъ пользуется стилемъ Тургенева и Фелье, но боясь показаться очень устарѣвшимъ, прибѣгаетъ и къ великому Ибсену. Получается стиль — не черный и не бѣлый, а именно „пеклеванный“... Впрочемъ, почему не подражать хорошимъ образцамъ?.. Почему не написать „грамотную“ и даже литературную вещь, придерживаясь хорошихъ традицій?..

Новая пьеса г. Гнѣдича безусловно литературна... Немного скучна, но литературна, и временами слушается не безъ интереса. Тургеневскій стиль (конечно, далекій отъ оригинала!) чувствуется въ діалогѣ, написанномъ въ мягкихъ тонахъ и полутонахъ, тщательно очищенномъ отъ рѣзкостей. Ибсенъ обнаруживается во внѣшней обстановкѣ (холодный пейзажъ Финляндіи), въ стремленіи создать интимную драму (4 дѣйствующихъ лица), и въ строгомъ трагизмѣ послѣдняго дѣйствія. Французскіе авторы пристегнуты къ эффектному объясненію Людмилы съ молодымъ художникомъ, и вообще, ко всей интригѣ этой якобы демонической красавицы. Французскіе авторы не разъ описывали утомленныхъ особъ бальзаковского возраста, которая отбивали у своихъ собственныхъ дочерей жениховъ. Описываетъ это и г. Гнѣдичъ.

Нѣкоторые рѣзко упрекали автора за то, что теперь, „въ наше время, когда“ — онъ занимается такими безобидными сюжетами, вмѣсто того, чтобы будить умъ и чувство гражданскими мотивами. Но быть можетъ, въ защиту г. Гнѣдича слѣдуетъ указать на примѣры послѣднихъ мѣсяцевъ, ясно доказавшихъ, что произведенія, заключающія намекъ на общественность, властною рукою устраняются со сцены, особенно Александринскаго театра, — театра воистину „пеклеваннаго“.

Характеристики дѣйствующихъ лицъ въ пьесѣ г. Гнѣдича отличаются большими недомолвками и недочетами. Главнымъ персонажамъ не хватаетъ рельефа и типичности. Весьма загадоченъ и безцвѣтенъ отставной профессоръ Ларсовъ, обитающій въ Финляндіи. Къ нему ѣздятъ за совѣтомъ и на поклоненіе люди различныхъ ранговъ и различныхъ социальныхъ положеній. Между тѣмъ это наивное и беспомощное существо само нуждается въ указкѣ. Психологія обольстительной вдовы Людмилы болѣе вырисовывается изъ рассказовъ и опи-

саней ея несчастнаго поклонника Конопельникова, чѣмъ изъ ея разговоровъ и поступковъ. Совершенно невыяснены личныя отношенія между вдовой и ея дочерью-подросткомъ Аделью. Весьма проблематиченъ и молодой, но уже знаменитый художникъ — хотя онъ очень много говоритъ о себѣ, о своемъ прошломъ и своемъ будущемъ. Лучше удались г. Гнѣдичу эпизодическія лица: Мамонтъ Конопельниковъ, квазимодо-неудачникъ, подъ личиною балагура и весельчака похоронившій свое разбитое сердце; студентъ, перебѣгающій отъ факультета къ факультету и не находящій нигдѣ приложенія своимъ наклонностямъ и надеждамъ; женщина-писательница style-moderne — съ большими претензіями и весьма слабыми талантами.

Къ исполненію пьесы г. Гнѣдича, какъ и слѣдовало ожидать, было приложено много стараній. Объясненіе г-жи Савиной (Людмилы) съ художникомъ въ концѣ третьяго дѣйствія — это цѣлая симфонія гнѣва, оскорбленнаго самолюбія, неудовлетворенной страсти. Во второмъ дѣйствіи у артистки встрѣчается замѣчательная фраза, когда она, ревниво наблюдая за разговоромъ дочери съ художникомъ, проситъ, чтобы та пошла скорѣе проводить уѣзжающую гостью. Нельзя забыть того злобнаго взгляда, которымъ сопровождается эта просьба, нельзя забыть сдержанныхъ вибрацій гнѣвнаго голоса... Подобныхъ мелочныхъ, оригинально скомпонованныхъ моментовъ не мало въ игрѣ г-жи Савиной, и останавливаться на всѣхъ ихъ — заняло бы слишкомъ много мѣста.

Г. Петровскій (Мамонтъ Конопельниковъ) опять придумалъ для резонерствующаго квазимодо пьесы и оригинальный внѣшній обликъ, и оригинальные выразительные приемы. Не потому ли, что „переволпощеніе“ г. Петровскаго каждый разъ происходитъ въ слишкомъ рѣзкой формѣ, они начинаютъ пріѣдаться?.. Г-нъ Петровскій все время старается дать намъ галерею оригиналовъ. Не пора ли показать себя и во образѣ обыкновеннаго человѣка?..

Г. Ленскій при всемъ желаніи и стараніи ничего характернаго не могъ сдѣлать изъ елейнаго образа профессора Ларсова. Онъ далъ только интересный гримъ (не то Листа — не то Мильтона), а въ остальномъ строго дѣйствовалъ „по автору“... Столь же неопредѣленнымъ, хотя достаточно увлекающимъ (неизвѣстно только — чѣмъ и кѣмъ) молодымъ художникомъ оказался г. Юрьевъ. Адель — г-жа Есиповичъ, очень мило читала свою роль; но весьма безжизненное лицо и примитивная жестикуляція не мало мѣшали начинающей артисткѣ. Эпизодическія роли студента и дамы-писательницы — нашли превосходныхъ исполнителей въ лицѣ гг. Ходотова и Васильевой. Много юмора и ни капли утрировки...

Декоративная постановка — hors concours... Удивительно уютенъ кабинетъ профессора, а декорация Ламбина, гдѣ умирающая осенняя природа сочетается съ падающей листвою, и не хватаетъ только аромата хвои — словно оживили въ памяти уголокъ Финляндіи, такъ хорошо знакомый петербуржцамъ...

Импрессионистъ.

* * *

Народный домъ. Дѣла опернаго товарищества, несмотря на нѣкоторое однообразіе репертуара, идутъ очень успѣшно. Сборы прекрасные: болѣе 900 р. на кругъ... На прошлой недѣлѣ репертуаръ пополнили „Русланомъ“. Опера прошла въ общемъ довольно прилично. Роскошь обстановки какъ - то

„Король Лиръ“ —† И. М. Шуваловъ.

Рис. С. Панова.

сглаживала недочеты въ исполненіи нѣкоторыхъ участвующихъ. По странной случайности женскія партіи въ „Русланъ“ были распределены между слабѣйшими силами группы. Партію Людмилы пѣла г-жа Ринина, Симпатичное сопрано артистки, оставляющее милое впечатлѣніе въ небольшихъ лирическихъ партіяхъ, совершенно потерялось въ партіи Людмилы, требующей прежде всего прекрасно выработанной калоратуры. Слабой Гориславой оказалось и г-жа Жданова. Не говоря уже о томъ, что пѣвица не обладаетъ драматическимъ сопрано, необходимымъ для партіи Гориславы, она проявляетъ непріятную склонность къ детонаціи. Мужской персоналъ былъ гораздо выше женскаго. Очень недурной Русланъ г. Амирдажнъ. Роль ведетъ артистъ осмысленно. Голосъ звучитъ мощно, красиво. Напрасно только артистъ порой прибѣгаетъ къ форсировкѣ звука. Вслѣдствіе этой манеры пѣнія онъ иногда замѣтно фальшивитъ, какъ напр., въ знаменитой аріи „О поле, поле“. Прекрасный Финнъ г. Василевичъ. Балладу онъ спѣлъ на рѣдкость благородно, проявивъ выдающуюся гибкость свое звучнаго тенора. Удовлетворительно провель роль Фарлафа г. Троицкій. Онъ былъ комиченъ, не впадая въ шаржъ. Мило спѣлъ партію Баяна г. Александровскій, и обратилъ на себя серьезное вниманіе г. Вепринскій въ эпизодической роли Свѣтозара. Дирижировалъ оперой г. Шеферъ толково, съ полнымъ знаніемъ дѣла. Къ сожалѣнію, плоховато срепетованные хоры не слушались дирижера.

На слѣдующій день послѣ „Руслана“ шелъ „Демонъ“. Эта опера исполняется въ Народномъ домѣ безукоризненно. Во всемъ сказывается тщательность срепетовки. Очень хорошей Демонъ г. Драгошъ. Пѣніе, гримъ, осмысленная передача роли — все заслуживаетъ искренней похвалы. Прекрасная Тамара г-жа Соколовская. Красивое, звучное драматическое сопрано артистки настолько хорошо дисциплинировано серьезной школой, что даже партіи, требующія изящной легкой колоратуры, передаются ею съ надлежащей свободой. Роль Тамары разработана у г-жи Соколовской детально. Недурной Синаодаль г. Александровскій. Сцену смерти онъ проводитъ съ подъемомъ. Красивый басъ обнаружилъ г. Благинъ, исполнявшій партію Гудала. Г-жа Глинская-Фалькманъ сумѣла выдѣлиться въ эпизодической роли няни.

М. Нестеровъ.

* *

† Отто Эрихъ Гартлебенъ.

Новая опера. „Тоска“, оп. Пуччини. Г. Фигнеръ въ свой бенефисъ поставилъ „Тоску“ Пуччини. Либретто очень грубо скопировано изъ драмы Сарду того же названія. Все, придающее нѣкоторый обликъ художественности произведенію Сарду либреттистъ выкинулъ. Оставлены самыя душераздирающія сцены. Эти сцены, являясь въ оперѣ мало мотивированными, производятъ отталкивающее впечатлѣніе. Въ музыкальномъ отношеніи „Тоска“ тоже убога. Нѣтъ ничего интереснаго ни въ мелодическомъ, ни въ гармоническомъ отношеніяхъ. Мелодіи отрывисты и напоминаютъ неудачные лейтъ-мотивы гармоніи, некрасивы, грубы. Зачастую, напр., композиторъ прибѣгаетъ къ послѣдовательности квинтъ, это въ концѣ концовъ шокируетъ ухо. Даже интереснѣе своихъ намѣреній композитору не удается выполнить хорошо. Колокольный звонъ, вводимый въ концѣ 1 дѣйствія и въ началѣ 3-го, производитъ впечатлѣніе забавы, мѣшающей дѣлу. Исполняется опера неважно. Чувствуется, что ее разучили наскоро. Г. Фигнеръ пѣлъ, партію художника Каварадосси очень небрежно. Въ столѣнія все время несся по залу оглушительный крикъ. Это „громогласіе“ почему то особенно нравилось публикѣ лѣваго

балкона: оттуда неслись бурные крики и громъ аплодисментовъ, оттуда кидали въ бенефицианта сотни букетиковъ. Роль Каварадосси г. Фигнеръ понимаетъ оригинально. Онъ изображаетъ художника бандитомъ Фра-Диаволо. Думается, что подобное толкованіе роли не совсѣмъ близко къ истинѣ. Партію Тоски пѣла г-жа Брунъ. Артистка, очевидно, была не въ ударѣ. Голосъ звучалъ устало, вымученно. Произношеніе словъ было настолько неясно, что получалось впечатлѣніе, будто артистка поетъ не по-русски. Самая роль не въ характерѣ г-жи Брунъ. Прекрасное впечатлѣніе оставилъ г. Каміонскій, исполнявшій роль Скарпіа. Артистъ умно смягчилъ краски; голосъ пѣвца звучалъ прекрасно. Выдвинули на первый планъ эпизодическія роли ризничаго и Анджелиotti гг. Варягинъ и Тучанскій. Молодые, свѣжіе голоса артистовъ, прекрасная дикція — все это производило хорошее впечатлѣніе.

Оркестръ подъ управленіемъ г. Сука, конечно, заслуживаетъ похвалы. Упрекъ режиссеру за небрежную постановку массовыхъ сценъ въ 1-мъ дѣйствіи.

М. Нестеровъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Вильна. На-дняхъ въ желѣзнодорожномъ кружкѣ состоялось первое театральное представленіе на литовскомъ языкѣ. Были поставлены комедія Кетуракиса „Въ Америку“ и фарсъ-водевилъ „Одинъ изъ насъ долженъ жениться“.

Владивназъ. Театральная коммисія рѣшила сдать городской театр въ аренду г. Каралли-Торцову, который перевелъ уже залогъ въ количествѣ 500 р.

Двинскъ. По распоряженію полиціимейстера мѣстный театръ временно закрытъ. По городу расклеены маленькія объявленія слѣдующаго содержанія: „по независящимъ отъ антрепризы обстоятельствамъ, спектакли, назначенные на 10-е, 11, 12, 13 и т. д. февраля мѣсяца, отмѣняются. Взявшіе на спектакли билеты благоволятъ явиться въ кассу театра для полученія денегъ обратно“. „Независящія обстоятельства“ эти, какъ сообщаетъ мѣстная газета, заключаются въ томъ, что отъ антрепренера потребовали „ручательства“ за „благонадежность“ публики. Новая обязанность театра...

Труппа собирается уѣхать въ Псковъ.

Назанъ. Отъ 4 февраля на театральныхъ афишахъ было напечатано такое объявленіе дирекціи городского театра: „По независящимъ отъ дирекціи обстоятельствамъ, пьеса кн. Барятинскаго „Его превосходительство“ снимается съ репертуара“.

Кисловодскъ. Намъ пишутъ: кисловодскій театръ открытъ со 2-го дня Пасхи, 18 апрѣля, вмѣсто обычнаго открытія сезона 15 іюня. Спектакли до іюня будутъ даваться 2 раза въ недѣлю, а затѣмъ съ 1-го іюня начнется рядъ спектаклей подъ управленіемъ актера Далинина, для чего онъ формируетъ товарищество. Въ качествѣ гастролеровъ имѣется въ виду пригласить г.г. Савину, Лешковскую или Комиссаржевскую, Мартынову и г.г. Варламова, Давыдова. Г. Форкатти гарантируетъ товариществу минимальный заработокъ въ 30%. Товарищество будетъ играть до 1-го іюля, когда открывается опера подъ управленіемъ В. Л. Форкатти

Кіевъ. Малорусская труппа Н. К. Садовскаго и А. К. Сагаганскаго, по окончаніи спектаклей въ Кіевѣ, уѣзжаетъ въ Житомиръ и будетъ играть въ городскомъ театрѣ, который предоставляется ей бесплатно.

— Намъ пишутъ: 8-го февраля въ театрѣ „Соловцовъ“ шелъ спектакль въ пользу Т. О. Поставлена была впервые на кіевской сценѣ пьеска Сарду „Защитники Капитолія“, оказавшаясь безсодержательной повѣстью объ „американскомъ дялюшкѣ“ и его наслѣдникахъ. Въ заключеніе были поставлены „Цыганскія пѣсни въ лицахъ“. Было непріятно смотрѣть на потуги артистовъ изобразить героевъ „цыганскихъ пѣсенъ“, при отсутствіи намека на голосъ. Спектакль далъ сбору свыше 1.200 руб. За вычетомъ же *вечеровыхъ расходовъ*, чистаго сбора Т. О. осталось 418 руб 37 коп. (?).

Оперныя дѣла поправились. Приглашенный на два спектакля Филиппи-Мышуга сдѣлалъ два полныхъ сбора („Галъка“ и „Фаустъ“). Съ большимъ успѣхомъ прошла въ бенефисъ капелмейстера Э. А. Кулера возобновленная въ этомъ сезонѣ опера Отелло съ г. Бонавичемъ въ заглавной партіи. Въ посту ставится „Шопенъ“ съ участіемъ г.г. Боначича, Энгель-Кронъ и Дубровской въ заглавныхъ роляхъ. Изъ состава труппы уходитъ О. А. Шульгина, подписавшая, какъ мы слышали, контрактъ въ частную оперу въ Петербургѣ. Ф—,

— На великопостный и осенній сезоны въ городскомъ театрѣ предположено сформированіе опернаго товарищества. Во главѣ товарищества будетъ стоять М. М. Бородай. Оперный сезонъ продлится до 1-го мая.

— М. М. Бородай, которому дума уже разрѣшила срочку платежа за аренду театра, обратился съ ходатайствомъ въ городскую управу о разрочкѣ ему также и платы за освѣщеніе театра.

— Въ юбилейный спектакль Е. А. Лепковскаго, 11-го

февраля, шла пьеса Бара „Мастеръ“. Юбилера чествовали послѣ 2-го акта на сценѣ при открытой занавѣси. Г-жа Звѣрва поднесла г. Лепковскому серебряный вѣнокъ отъ товарищей, а г-жа Глѣбова отъ себя лично золотой жетонъ, какъ талантливому и ревностно преданному своему дѣлу члену труппы. Получены привѣтственные телеграммы изъ разныхъ городовъ.

Новочеркасскъ. Зимній театръ на великопостный сезонъ сданъ С. И. Крылову, который намѣренъ использовать этотъ сезонъ по разнообразной программѣ: организовать рядъ концертовъ, гастроли драматическихъ труппъ и проч.

Одесса. Окружной судъ вынесъ резолюцію по иску артиста сибиряковской труппы Бураковского къ антрепренеру А. Сибирякову и В. Навроцкому въ 2,500 руб. неуплоченнаго жалованья, неустойки и вознагражденія за бенефисъ. Судъ постановилъ допросить свидѣтелей и эксперта, для выясненія вознагражденія Бураковскому за бенефисъ.

— Русскій театръ на весь Великій постъ и на пасхальную недѣлю снятъ г. Новиковымъ для спектаклей опереточной труппы.

— Г. Долиновъ письмомъ въ редакцію „Од. Нов.“ заявляетъ, что вынужденъ отказаться отъ антрепризы гор. театра съ 1 сентября по 25 ноября, въ виду громадныхъ потерь (32 тысячи) и тяжелыхъ условий существованія русской драмы въ Одессѣ. „Дойти до полного разоренія,—пишетъ онъ,—я не хочу, да и не имѣю права предъ своей семьей“.

Ростовъ. Таганрогъ. Новочеркасскъ. На будущій зимній сезонъ въ труппу С. И. Крылова приглашены: г-жи Вульфъ П. Л., Огинская Л. И., Малаксіанова А. И., Добролюбова Э. А., Львова Е. И., Невѣрова Н. Н., Казанская Л. Ф., Кудрявцева Е. А. и др.; гг. Двинскій А. П., Смирновъ Д. Ф., Тугановъ А. А., Михайловъ М. И., Ланко-Петровский Н. Д., Кудрявцевъ Г. А., Смурскій Н. А., Гаринъ К. А., Казаковъ А. С., Макаровъ В. Н. и др.

Режиссеромъ остаются П. П. Ивановскій и И. А. Ростовцевъ. На лѣтній сезонъ (Екатеринодаръ и Севастополь) ведутся переговоры также съ г-жами Вульфъ, Огинской, Малаксіановой, Добролюбовой, Львовой и Невѣровой и г-дами Лепковскимъ, Смирновымъ, Нерадовскимъ, Тугановымъ, Лакко-Петровскимъ, Гариннымъ, Казаковымъ и друг.

Самара. Намъ телеграфируютъ. „Прошу напечатать разъясненіе. 15 декабря самарская дума сдала мнѣ театръ, принявъ мои условія: 7,300 руб. съ буфетомъ и вѣшалкой. 16 декабря дума, въ составѣ гласныхъ вдвое меньшемъ, перерѣшила и постановила сдать театръ на прежнихъ условіяхъ: бесплатно, безъ буфета и вѣшалки. Нѣсколько гласныхъ протестовало губернатору, находя перерѣшеніе думы незаконнымъ. Губернаторъ согласился, отмѣнилъ перерѣшеніе. 16 февраля дума утвердила первое постановленіе, приняла мое предложеніе, болѣе выгодное для меня“.

Литтаурскъ.

Таганрогъ. Режиссеру мѣстнаго артистическаго общества г. Потѣхину посчастливилось: ему разрѣшена въ бенефисъ постановка „Дачниковъ“. Таганрогскій полиціймейстеръ, къ которому г. Потѣхинъ обратился съ просьбой о разрѣшеніи постановки пьесы, сообщилъ, что было бы желательно исходатайствовать разрѣшеніе на ея постановку у г. войскового наказнаго атамана. Наказный атаманъ отвѣтилъ, что съ его стороны препятствій не имѣется къ постановкѣ „Дачниковъ“.

Тифлисъ. По ходатайству Мейерхольда, запрещенныя къ постановкѣ пьесы „Весенній потокъ“ и „Дачники“ разрѣшены.

Харбинь. На артиста мѣстной труппы г. Салтыкова ночью сдѣлано загадочное нападеніе съ выстрѣломъ.

Г. Салтыковъ, замѣчаетъ „Харб. Вѣстн.“, положительно теряется въ догадкахъ, кто бы могъ быть этотъ ночной рыцарь, повидимому наивно (!) собиравшійся ограбить артиста мѣстной труппы.

Харьковъ. А. Н. Дюкова заявила семьѣ покойнаго Н. С. Песоцкаго, что она ежегодно будетъ устраивать бенефисъ въ пользу его дѣтей.

Херсонъ. Театръ на будущій зимній сезонъ сданъ М. И. Каширину. Въ Великомъ посту будетъ играть въ теченіе первыхъ двухъ недѣль опереточная труппа А. И. Новикова, а въ теченіе 5 и 6 недѣль поста, на Святую и Ѳоимину недѣли—драматическая труппа В. О. Мейерхольда.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., г. редакторъ! Бюро имѣетъ честь увѣдомить, что на пробныя оперные спектакли и на концерты, ежегодно устраиваемые Императорскимъ Русскимъ Театральнымъ Обществомъ въ Москвѣ, въ Новомъ театрѣ, при Театральномъ Справочно-Статистическомъ и Коммисіонномъ Бюро, будутъ допускаться только тѣ лица, которыя представятъ удостовѣреніе своихъ профессоровъ и учителей пѣнія, выданныя въ томъ, что они дѣйствительно изучали искусство пѣнія и достаточно подготовлены для сценической дѣятельности, какъ пѣвцы и пѣвицы, а

также лица, которыя представятъ афиши или программы спектаклей, концертовъ и вечеровъ, состоявшихся съ ихъ участіемъ. Желая участвовать въ пробныхъ спектакляхъ или концертахъ должны: 1) подать о томъ, до начала 2-й недѣли Великаго Поста, письменное заявленіе въ Театральное Бюро въ Москвѣ, обозначивъ въ немъ подробно, въ какихъ сценахъ изъ оперъ желали бы выступить въ спектакляхъ, при чемъ слѣдуетъ указывать такія сцены, гдѣ хоръ не участвуетъ;— 2) состоять Дѣйствительными Членами И. Р. Т. О. (ежегодный взносъ 5 р.) или кліентами Театральнаго Бюро (ежегодный взносъ 2 р.) и 3) приѣхать въ Москву къ началу 2-й недѣли Великаго Поста для предварительнаго ознакомленія съ ихъ голосовыми данными комиссіи, состоящей изъ капельмейстеровъ, режиссеровъ и извѣстныхъ оперныхъ артистовъ. Удовлетворившіе требованія комиссіи, главнымъ образомъ въ голосовомъ отношеніи, въ умѣнни владѣтъ искусствомъ пѣнія, допускаются къ репетиціямъ спектаклей. Фамиліи участвующихъ въ пробныхъ спектакляхъ, равно какъ и фамиліи ихъ профессоровъ и учителей, печатаются на программахъ, вывѣшиваемыхъ въ помѣщеніи Бюро. Цѣль пробныхъ спектаклей— дать возможность начинающимъ пѣвцамъ и пѣвицамъ или мало извѣстнымъ артистамъ и артисткамъ ознакомиться со своими голосовыми данными гг. оперныхъ предпринимателей и режиссеровъ.

Управляющій Бюро И. Р. Т. О. *И. Палицынъ.*

Помощникъ Управляющаго Завѣдыв.

Муз. Отдѣломъ *Г. Васильевъ.*

М. г., г. редакторъ! Позвольте черезъ вашъ журналъ оповѣстить о поступкѣ артиста Бѣлгородскаго, который, пользуясь моимъ отсутствіемъ изъ Саратова, не предупредивъ никого, тайкомъ уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ принялъ аганжементъ у Л. Б. Яворской. Онъ покинулъ дѣло въ такой тяжелой моментъ, получивъ отъ меня полностью жалованье, а за недополученныя въ декабрѣ 2 недѣли обязательства; уѣхалъ послѣ репетиціи 1-го числа, въ день выдачи всей труппѣ жалованья, самъ уклонившись отъ полученія денегъ. Правда, онъ все время намекалъ, что уѣдетъ, и даже 8-го декабря хотѣлъ тожъ тайкомъ убраться изъ Одессы, при переѣздѣ въ Саратовъ. Но тогда онъ былъ пристыженъ мной и *всей труппой*. И это тѣмъ обиднѣй, что мнѣ пришлось уплатить за него 900 руб. неустойки. Очень тяжело вести дѣло и дотягивать сезонъ вообще, но съ такими перебѣжками артистовъ еще труднѣе. Примите увѣреніе и пр. *А. Долиновъ.*

М. г., г. редакторъ! Не откажите дать мѣсто настоящему письму въ ближайшемъ номерѣ Вашего уважаемаго журнала.

Мы служимъ въ оперѣ г. Соболичкова - Самарина по „нормальному“ договору Театральнаго Общества. Какъ извѣстно, веденіе опернаго дѣла нормальнымъ договоромъ строго распределено между тремя лицами — предпринимателемъ, режиссеромъ и капельмейстеромъ. У насъ предпринимателя нѣтъ, такъ какъ г. Соболичковъ-Самаринъ лично ведетъ дѣло драмы въ Саратовѣ. Всѣмъ дѣломъ руководитъ режиссеръ и три его соратника-капельмейстера*), которые титулованы въ театральномъ объявленіи такъ: капельмейстеръ, капельмейстеръ завѣдующій хорами, концертмейстеръ и 2-й капельмейстеръ. Вслѣдствіе отсутствія въ дѣлѣ предпринимателя происходитъ, на примѣръ, слѣдующее. Нашъ режиссеръ тономъ полновластнаго хозяина, въ грубой формѣ требуетъ, чтобы артист пѣлъ полнымъ голосомъ на *корректурной репетиціи оркестра*. Такъ было 22 октября на репетиціи оп. „Фаворитка“ съ г. Арцимовичемъ, пѣвшимъ партію Фернандо. Г. Арцимовичъ болѣе 12 лѣтъ занимаетъ въ Русской оперѣ амплуа перваго тенора и никогда къ нему такихъ нелѣпыхъ требованій не предъявляли. Нашъ капельмейстеръ часто беретъ такіе темпы, согласиться съ которыми — значило-бы не уважать ни автора оперы, ни публики, ни самого себя. Г. режиссеръ, желая поддержать авторитетъ капельмейстера, не соглашается съ доводами артиста, кричитъ на него: „если не хотите репетировать, то можете уходить, на ваше мѣсто выпишу другого!..“ Такъ было 27 октября на общей спѣвкѣ оперы „Борисъ Годуновъ“ съ г. Тассинымъ, который много разъ пѣлъ партію Варлаама въ гг. Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ и Казани подъ управленіемъ достаточно извѣстнаго, талантливаго капельмейстера, И. О. Палицына, и конечно, не могъ согласиться съ измѣненіемъ установленнаго, правильнаго темпа въ пѣсни Варлаама. Г. капельмейстеръ, завѣдывающій хорами, идетъ еще дальше. Кричитъ на начинающихъ артистовъ и артистокъ. На спектаклѣ стучитъ дирижерской палочкой, дѣлаетъ гримасы, не позволяеть артисткѣ пѣть на бисъ. Такъ было 19 октября на спектаклѣ оперы „Гугеноты“ съ г-жей Лукьяновой, пѣвшей партію королевы. Г. режиссеръ, вмѣсто того, чтобы на основаніи 82 пункта правилъ договора, обуздать не въ мѣру расхваливаемаго „ма-

*) Режиссеръ Н. Н. Боголюбовъ и гг. Позень, Штокъ и Звѣржанскій.

эстро", самъ первый является нарушителемъ, 23, 44 пунктовъ, нормальнаго договора. Это далеко не нормально!

Вслѣдствіе неисполненія 23 пункта, т.-е. необъявленія артистамъ недѣльнаго репертуара, послѣдніе не знаютъ, въ чемъ и когда они заняты — до появленія афишъ; вслѣдствіе чего часто вынуждены бывать пѣть подрядъ по 4—5 разъ, что, конечно, ихъ утомляетъ.

Инцидентъ съ артисткой Мышецкой завершаетъ самоуправство нашего режиссера. Дѣло въ слѣдующемъ: 12 ноября г-жа Мышецкая словесно заявляетъ режиссеру, что она больна и пѣть 13, въ оперѣ „Каморра“ не будетъ. Режиссеръ 13 числа обращается съ запиской къ другой исполнительницѣ партіи. Но и та оказалась больной. Тогда нашъ режиссеръ разражается слѣдующимъ посланіемъ къ г-жѣ Мышецкой: „я убѣжденъ, что Вашъ отказъ — самый возмутительный капризъ, который я поощрять не могу, ибо я изъ-за Васъ долженъ отмѣнить сегодня спектакль. Не имѣя возможности юридически нарушать съ Вами контрактъ, нравственно я сочту себя вполне правымъ не пользоваться болѣе Вашими услугами“. На такое „любезное“ письмо г-жа Мышецкая послала режиссеру докторское свидѣтельство о болѣзни, но чтобы не отмѣнять спектаклей, была такъ любезна, для общаго дѣла согласилась пѣть какъ въ оперѣ „Каморра“ 13, такъ и въ оперѣ — „Жизнь за Царя“ 14 ноября, съ анонсами къ публикѣ о ея болѣзни.

Представляя на всеобщій судъ всѣ эти инциденты уже истекающаго сезона, мы, настоящимъ письмомъ, имѣемъ въ виду двѣ цѣли: 1) чтобы наши сотоварищи по сценѣ, когда ихъ столкнетъ судьба съ нашими, или подобными имъ заправилами дѣла — были осторожны, и, подписывая нормальный договоръ, постарались бы оградить себя отъ неприятностей добавочными пунктами и 2) можетъ быть, и Совѣтъ Театральнаго Общества какъ нибудь разберется въ несообразностяхъ, происходящихъ отъ примѣненія „нормальнаго“ договора.

Съ совершеннымъ почтеніемъ артисты русской оперы В. А. Гассинъ, Е. В. Мышецкая, А. Арцимовичъ, А. Лукьянова. Саратовъ 10 февраля 1905 г.

М. г., г. редакторъ. Въ № 5 „Театра и Искусства“ была помѣщена замѣтка о моемъ уходѣ изъ труппы г-жи Дюковой. Въ ней говорится, что я отказалась отъ нѣсколькихъ ролей, бросила дѣло въ самомъ разгарѣ, отчего дирекція, конечно, должна потерпѣть убытки... не говорится только о томъ, что мнѣ пришлось потерпѣть и въ чемъ вся суть описаннаго событія.

Довольно указать на то, что если я взяла „Гедду Габлеръ“, какъ свой бенефисъ, то „Карьера Наблочкина“, „Миссъ Гоббсъ“, „Идеальная жена“, „Пустоцвѣтъ“, „Геншель“ и др. пьесы съ ролями специально моего амплуа, прошли безъ меня, за то я должна была быть героиней во „Фринъ“ и никому не нужной „Колдуньѣ“.

Сидя безъ дѣла по нѣскольку недѣль, я упрашивала г-жу Дюкову или давать мнѣ работу, или отпустить меня, но увыл Репертуаръ продолжали дѣлать г-жи Мартынова и Велизарій, а мнѣ доставались жалкія крохи.

Разстались мы съ А. Н. Дюковой миролюбиво, хотя денежные счета завершились далеко не въ мою пользу и за 11 дней болѣзни жалованье вычтено, не смотря на обѣщаніе противнаго, но дѣло не въ матеріальныхъ недочетахъ, Богъ съ нами! Кто теперь не стѣсненъ въ деньгахъ?, а въ тѣхъ нравственныхъ страданіяхъ, въ тѣхъ систематическихъ униженіяхъ, на которыя я была обречена и которыя такъ понятны всякому отдающемуся всею душою своему дѣлу артисту.

Увѣрена, что многіе изъ моихъ товарищей по Харькову подтвердятъ фактическую точность и справедливость этихъ строкъ.

Прим. и пр. М. Юрлова.

† А. Менцель.

Знаменитый нѣмецкій художникъ.

НОВЫЕ ПУТИ.

Благодаря отчужденности нашего театра отъ новой литературы, которая почти цѣликомъ идетъ мимо него, у насъ нерѣдко слышатся голоса, съ упорствомъ провозглашающіе старую формулу: «къ чему новаторство? намъ довольно путей, которыми шли Шекспиръ, Гете и Пушкинъ!» Это соображеніе выставляется въ качествѣ перваго и послѣдняго аргумента и служитъ неизмѣнную службу, отпугивая широкую публику отъ новыхъ исканій.

Мнѣ кажется, не безынтересно было бы поэтому остановиться на вопросѣ о томъ, какова органическая связь между старымъ и новымъ искусствомъ и почему не должно страшить насъ утвержденіе, что новое, какъ и всегда это было въ исторіи литературы, зарождается изъ недовольства старымъ.

Публика всегда во всемъ склонна обвинять «современное декадентство». Но такъ называемое декадентство сѣетъ на готовой уже почвѣ — сознанія безсилія прежняго искусства. Несомнѣнно, что только при общемъ проникновеніи мыслью, что старое начинаетъ отживать, возможенъ успѣхъ новыхъ теченій, создавшій у насъ въ столь, повидимому, короткій срокъ цѣлую литературу. «Чѣмъ выше хочешь строить, тѣмъ глубже долженъ рыть», говоритъ мудрое правило. И фундаментъ «декадентства» возведенъ на прочномъ сознаніи душевной пустоты и неудовлетворенности.

Указаніе на разгадку этой неудовлетворенности и порожденныхъ ею «новыхъ путей» можно найти отчасти въ призывахъ Метерлинка. По замѣчанію Метерлинка, человѣчество начинаетъ жить нѣкоимъ все болѣе и болѣе утонченной, невыразимой старыми понятіями, жизнью. Отсюда его негодованіе на современную научную психологію, которая все еще возится съ элементарными понятіями.

Эти слова о новой жизни не есть нѣчто вполне неожиданное. Корни лежатъ глубоко въ прошедшемъ, и «вина» — если можно тутъ говорить о винѣ — стараго искусства въ томъ, что оно шло мимо этихъ явленій. Поэты всегда чувствовали, что за міромъ, ясно выраженнымъ, скрывается еще что-то, что они обходятъ молчаніемъ. Отсюда черта ихъ общаго недовольства. Его отмѣтилъ слишкомъ двѣсти лѣтъ назадъ Буало, замѣтивъ, что поэтъ творитъ «*toujours mécontent de ce qu'il vient de faire*». Объ этомъ же говоритъ устами одного изъ своихъ героевъ Ибсенъ, утверждая, что самыя лучшія созданія это тѣ, которыя еще не написаны.

Тщета надежды выразить все, что живетъ въ душѣ поэта, необходимость примириться съ мыслью, что многое, а, быть можетъ, и самое лучшее, умираетъ въ ней, не находя выхода, какъ бы ни были красивы стихи и образы, — приводятъ къ пессимизму. Зачѣмъ искусство? Если великое невыразимо, то высшія духовныя минуты въ жизни человѣка — это минуты самоуглубленія и самосозерцанія, а всѣ попытки выразить пережитое во внѣшнѣе ненужны и ложны.

„Лишь жить въ себѣ самомъ умѣй:
Есть цѣлый міръ въ душѣ твоей
Таинственно-волшебныхъ думъ;
Ихъ заглушить наружный шумъ,
Дневные ослѣплять лучи.
Внимай ихъ пѣнью и молчи.

Читатели, забывшіе это стихотвореніе, пожалуй, будутъ очень удивлены, узнавъ, что оно принадлежитъ перу не кого либо изъ современныхъ «упа-

— ❧ АЛЕКСАНДРИНСКІИ ТЕАТРЪ. ❧ —

„Зима“, П. Гнѣдича. 3-е и 4-е дѣйствія.
Новая декорация Ламбина. Рис. А. Ростиславова.

дочниковъ», а всѣми признанному поэту, современнику Пушкина, тонкому и изящному Тютчеву. Крайне знаменательно, что, какъ бы въ оправданіе словъ поэта, у насъ появилось такъ много продолжателей дѣла Пушкина, виртуозовъ формы, и ни одного «властиителя думъ», кромѣ развѣ гражданской «музы мести», Некрасова. Не въ томъ ли и объясненіе этого, что какъ замѣчаетъ въ одной изъ своихъ критическихъ статей Бальмонтъ *) «манера художественнаго натурализма, пока, надолго исчерпана въ своей сущности».

Параллельно съ этимъ разочарованіемъ, все болѣе и болѣе рѣзко начинаетъ звучать скорбная трагедія одиночества. Одиночество становится какъ бы лейтмотивомъ современной драмы. Предъ этимъ чувствомъ безсилны старые кумиры: любовь, дружба и уваженіе. Не уставая, намъ повторяютъ это. «Вы можете имѣть жену, дѣтей, искренне преданныхъ друзей и все-таки будете одиноки»,—говоритъ Шнитцлеръ. То же самое давно уже твердитъ Гауптманъ. Не находите ли вы и здѣсь, намеки на то что старья понятія уже отжили? Что насъ не въ состояніи уже воодушевить призывъ къ благородству въ стилѣ шиллеровскихъ героевъ, какъ не удовлетворяетъ безконечная преданность и любовь жены и родныхъ Юганна Фокерата, героя «Одинокихъ»? Мы ищемъ новыхъ путей для выраженія переживаемыхъ нами чувствъ и ощущеній. Ищемъ и не находимъ въ старыхъ словахъ и старыхъ пѣсняхъ. Растетъ презрѣніе къ старому, глубже чувствуются безсиліе и одиночество, и все чаще и чаще проходитъ мысль о невозможности выразить что либо словами. «Стоитъ намъ захотѣть дѣйствительно сказать другъ другу что либо, и мы принуждены молчать»,—говоритъ Метерлинкъ. «Мы обмѣниваемся словами лишь въ

тѣ часы, когда не живемъ, въ тѣ мгновенія, когда не имѣемъ желанія замѣчать нашихъ братьевъ»,—роняетъ онъ дальше замѣчаніе.

Развѣ не законно искреннее стремленіе уничтожить пропасть между жизнью, какъ она чувствуется утонченными душами и искусствомъ?

Было бы, конечно, полезно утверждать, что всѣ старья пѣсни уже допѣты. Что онѣ не допѣты,—доказываютъ намъ сами декаденты (какъ, напримѣръ, Брюсовъ, пишущій иногда въ пушкинской манерѣ). Доказываетъ это и общее направленіе литературы. Такъ, въ Германіи, гдѣ столь часто звучитъ скорбь объ одиночествѣ, раздается веселый смѣхъ бытовой комедіи Отто Эрнста и Зудермана. Но нужно стать болѣе терпимыми, дать ходъ всякому исканію, не впадая въ безнадежность, не заражаясь боязнью, что утративъ старое, мы ничего не получимъ взамѣнъ. Вѣдь и Метерлинкъ знаетъ не однѣ лишь погребальныя пѣсни, вѣдь и онъ, напримѣръ, въ совершенствѣ, владѣетъ старымъ мастерствомъ, хотя съ гордостью и отвергаетъ его услуги. По поводу связи стараго и новаго искусства, считаемъ умѣстнымъ указать на ту же статью г. Бальмонта. Въ ней имѣются строки, вносящія примиреніе между старымъ и новымъ. Говоря о символѣ, г. Бальмонтъ дѣлаетъ замѣчаніе, что этотъ родъ искусства стоитъ какъ бы на томъ и на другомъ берегу и, давая художественное впечатлѣніе обыкновенному вкусу, удовлетворяетъ въ то же время требованія новаго сложнаго искусства. «Если вы любите непосредственное впечатлѣніе, наслаждайтесь въ символизмѣ свойственной ему новизной и роскошью картинъ. Если вы любите впечатлѣніе сложное, читайте между строкъ,—тайныя строки выступаютъ и будутъ говорить съ вами краснорѣчиво».

Намъ думается, что эти строки всего больше относятся къ театру. Въ настоящее время между теа-

*) См. его сборникъ „Горныя вершины“.

тромъ, который читается, и театромъ, который «смотрится», можетъ цѣлая пропасть. Театръ долженъ придти на помощь символикѣ, сдѣлавъ интереснымъ въ ней и «непосредственное впечатлѣніе». Эти попытки должно продолжать съ настойчивостью: всѣ усилія малы въ сравненіи съ безмѣрностью цѣли. Пусть Ибсенъ, Метерлинкъ — только первые новаторы, пусть поэтому въ ихъ произведеніяхъ господствуетъ содержаніе подъ формой; надо приучить толпу искать «впечатлѣніе сложное». Примирение явится само собою, его внесутъ, быть можетъ, и діи міногес. И тѣмъ болѣе огромна будетъ заслуга театра, если онъ и въ это переходное время сумѣетъ оказать свою поддержку.

Задача современнаго театра состоитъ, думается мнѣ, главнымъ образомъ въ томъ, чтобы сдѣлать символику интересной. Русскій театръ откликается, къ сожалѣнію, слишкомъ мало. Казенная сцена чуждается этого репертуара, попытки частныхъ театровъ, въ большинствѣ случаевъ, были слишкомъ мимолетны и не выдерживали первой неудачи, неизбежной въ каждомъ новомъ дѣлѣ. Попытки московскаго Художественнаго театра не были нисколько удачнѣе. Онѣ отучали, скорѣе, нежели приучали публику къ новому репертуару. И это вполне понятно, когда, на примѣръ, къ полной тонкихъ переходовъ символической «Дикой уткѣ» этотъ театръ отнесся съ грубою прямолинейностью измышленнаго имъ сценическаго — вѣрнѣе, бутафорскаго реализма. Нечего говорить, что пьеса совершенно не имѣла

успѣха. Нуженъ, если можно такъ выразиться, тонъ, полный тайны и предчувствія невысказанной истины жизни, между тѣмъ вмѣсто этого намъ преподносилась «сама жизнь» съ подлинной фотографіей, съ нѣмой сценой усаживанія въ позу и сниманія какихъ-то невѣдомыхъ почитателей. Не мудрено, что на ряду съ этимъ, врывающіяся, подобно вихрю, слова вѣчной тайны звучали грубымъ диссонансомъ. Но театръ долженъ пойти навстрѣчу символикѣ. Онъ сумѣлъ заинтересовать публику «Погоновшимъ Колоколомъ» и «вычурной пьесой» Пушкишевскаго «Снѣгъ». Несомнѣнно, онъ подойдетъ и къ Ибсену и Метерлинку, потому что новое искусство должно занять въ театръ, по крайней мѣрѣ, то же мѣсто, которое оно заняло въ литературѣ.

Н. Долговъ.

„МЕЛЬПОМЕНА НА ВОЙНѢ“.

(Изъ записной книжки военнаго корреспондента).

I.

Въ одинъ невыносимо знойный и душный день, какими изобилуетъ застѣнный Китай, я обрѣтался подъ кровомъ полуразрушенной фанзы, служившей обиталищемъ барону Х.

Слѣдуя примѣру хозяина, я снялъ съ себя куртку «хаки», и полулежа на тростниковой циновкѣ, потягивалъ ароматный «Martelli» со льдомъ и предавался сладчайшему кейфу. Въ это время случилось совершенно неожиданное происшествіе.

Лю-пин-тай, «бой» и поваръ барона (онъ же курьеръ, прачка и портной), появился на порогѣ фанзы и съ граціей выходнаго актера, подаль барону визитную карточку.

— Шима ни-ди яула? (что тебѣ нужно?)—съ гри-масой спросилъ баронъ.

— Иго мадама! Та-та-да мадама!—таинственно доложилъ Лю-пин-тай, разводя руками.

— Мадама? Что за чортъ! Какія теперь могутъ быть мадама? Пу-тунда! (Не понимаю).

Баронъ рѣшилъ, однако, взглянуть на карточку и вдругъ вскопился.

— Какъ это вамъ нравится? Посмотрите!

На голубомъ картонѣ съ золоченымъ обрѣзомъ, подъ чуть ли не графской короной было изображено слѣдующее:

МАКОВСКАЯ-МИКУЛИНА

ЖЕНЩИНА-ДРАМАТУРГЪ.

Членъ Императорскаго Русскаго Театральнаго О-ва

авторъ пьесъ.

„Охъ-ти мнѣ!“ др. въ 4 д.

5 карт.

„Разлюли малина“ комед.

„Тотъ, но не тотъ“ Трагедія 6 д.

„Францыль и Рендивена“ драм.

а также многихъ стихотвореній.

Не успѣлъ я схватить свою куртку хаки, какъ въ дверяхъ выросла монументальная фигура въ черномъ шелковомъ платьѣ.

Баронъ поторопился усадить гостя на табуретъ, а затѣмъ усѣлись и мы оба. Изъ разговора выяснилось, что г-жа Маковская-Микулина открываетъ театръ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Для этого нужно быть у военнаго комиссара въ Мукденѣ, почему необходимъ пропускъ. «Жертвуя собой» для общаго блага она надѣется, что баронъ не откажетъ въ содѣйствіи.

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Зима“, П. Гнѣдича.
Парсовъ (г. Ленскій).
Рис. А. Любимова.

АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

— Но, къ сожалѣнію, выдача пропусковъ въ китайскій городъ—не въ моей власти! Это можетъ сдѣлать только полковникъ П—гъ, а онъ на два дня уѣхалъ въ Ляоянь! Вамъ придется подождать.

— Боже! какая неудача! Я съ такимъ трудомъ добилась разрѣшенія. Сегодня я должна уѣхать обратно! Меня ждетъ въ Харбинѣ моя труппа, я обѣщала дать спектакль! Это ужасно! Я за десять тысячъ верстъ явилась сюда, я—беззащитная женщина, мирный творческій трудъ артистки и писательницы...

„Зима“, П. Гнѣдича.

Конопельниковъ (г. Петровскій).
Рис. А. Любимова.

Монологъ пошелъ crescendo, появились вибрирующія нотки, изъ ридикюля, въ видѣ перваго предостереженія, появился носовой платокъ. Мы оба задыхались и обливались потомъ. Изъ-за косяка двери выглянула перепуганная рожа Лю-пин-тая. Положеніе стало драматическимъ.

— Позвольте! перебилъ баронъ, — я нашелъ! я нашелъ! Георгій Павловичъ на правахъ военного корреспондента можетъ васъ провезти въ городъ!

— Да? Ахъ какъ это мило и любезно съ вашей стороны!—захлебнулась отъ умиленія женщина-драматургъ.

— Но позвольте, дорогой баронъ! почему бы вамъ этого не сдѣлать, какъ адъютанту штаба?

— Я... собственно говоря... видите ли, я долженъ немедленно отправляться въ военную цензуру, у меня масса работы!

И не давая опомниться, баронъ продолжалъ:

— И потомъ Георгій Павловичъ самъ служилъ на сценѣ.

Я былъ прижать къ стѣнѣ, и давъ клятву достойнымъ образомъ отплатить барону, вышелъ изъ фанзы.

Четверть часа спустя мы сидѣли съ женщиной-драматургомъ въ китайской «фудутункѣ», закрытой съ трехъ сторонъ и тряслись по ухабистой дорогѣ. Навстрѣчу, съ раскаленнымъ воздухомъ, неслась въ лицо ѣдкая пыль, отъ китайца-возницы шель аромать вонючаго бобоваго масла и чесноку.

Часа полтора длилось это путешествіе. Китаецъ хлесталъ упрямаго мула, я энергично тузилъ въ спину китайца. Наконецъ, благополучно миновавъ рядъ заставъ и постовъ у воротъ, мы остановились передъ «ямынемъ» военнаго комиссара.

Въ ожиданіи визита къ комиссару, женщина-драматургъ осталась въ фудутункѣ, къ не малому смущенію китайца, я же направился къ комиссару. Сунувъ первому же вѣстовому голубую карточку съ графской короной и приказавъ доложить комиссару, я поспѣшилъ въ боковую калитку, вышелъ въ переулокъ и боковыми улицами добрался до главной, гдѣ нанялъ быстроногаго дженерикшу и помчался во свояси. Вечеромъ на паровозѣ я уѣхалъ въ Ляоянь.

Сознаюсь, это было постыдное бѣгство отъ «беззащитной женщины-драматурга».

II.

Затихли громы ляоянскихъ боевъ, «крайній югъ» отодвинулся къ сѣверу на нѣсколько десятковъ верстъ и я, волею судебъ очутился въ Те—линѣ.

Этотъ грязный городишко Шэн-цзинской провинціи представлялъ въ это время тылъ арміи.

Сюда стекалось все то, что, подъ какимъ-либо предлогомъ, могло хоть на время оставить передовыя позиціи. На убогомъ базарѣ толкались се-стра милосердія и санитары легучихъ или какъ мы ихъ называли «легкомысленныхъ» отрядовъ съ корзинками въ рукахъ, словно заштатныя чиновницы на Сѣнной площади или на Никольскомъ рынкѣ. На вокзалѣ попадались офицеры въ устрашающихъ мохнатыхъ папахъ. Всевозможные «Шато-де-флеры», «Варяги» — гостеприимно открывали свои двери (а иногда и кредитъ), и нерѣдко изъ-за занавѣси окна какой-либо фанзы выглядывало женское лицо, расписанное «al fresco» бѣлилами и румянами.

Я остановился передъ большой фанзой, надъ которой красовалась вывѣска: «Испано-американскій ресторанъ Трокадеро съ номерами», а внизу значилась фамилія учредителя и владѣльца: «Натаніэль Сморгунесъ». Я вспомнилъ объ авторѣ Донъ-Кихота, и пришелъ къ убѣжденію, что Мугуэль Сервантеса и Натаніэль Сморгунесъ даютъ нѣкоторое созвучіе, тѣмъ болѣе, что «Трокадеро» встрѣтило меня аппетитнымъ запахомъ жаренаго луку. Пока я утолялъ голодь, ресторанъ наполнялся публикой. Съ каждой минутой росло общее оживленіе. Вдругъ изъ со-сѣдней залы донесся стукъ молотка и чей-то хриплый басъ, заглушившій общій шумъ и гамъ:

— Чортъ! говорятъ тебѣ подними гостинную и спусти садъ!

Какъ старая эскадронная лошадь, услышавшая ка-валерійскій сигналъ, я невольно вздрогнулъ, всталъ и направился къ двери.

Въ концѣ небольшого зала, уставленнаго столиками и табуретами, я увидѣлъ... сцену, добрую треть которой занимала суфлерская будка. Тутъ же висѣла афиша, гласившая слѣдующее: «Те-атръ въ Маньчжуріи!!», «г. Те—линѣ. Съ дозволенія начальства (изображеніе лиры). Труппою драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ *Маковской-Микулиной* (женщины-драматургъ, автора пьесъ «Охъ-ти мнѣ», «Разлюли малина», «Тотъ, да не тотъ» и «Францель и Ренцывена», имѣвшихъ шумный успѣхъ на столичныхъ сценахъ) будетъ представлено въ 1-й разъ «Охти мнѣ», драма въ 4 д. 5 карт., сочиненіе *Маковской-Микулиной*. Роль Анфисы Родіоновны исполнитъ г-жа *Ма-*

„Зима“, П. Гнѣдича.
Чухонецъ (г. Поморцевъ).

Рис. М. Слѣпана.

ТЕАТРЪ ЛИТЕР.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

„Домашній очагъ“, Ю. Безродной.

Шансонетная пѣвица (г-жа Гурская).

Рис. М. Слѣпьяна.

ковская-Микулина (авторъ пьесы) П. Разнообразный испанско-американско-малороссійскій дивертисментъ съ участіемъ *Маковской-Микулиной*. Начало въ 8 ч. вечера (цѣны мѣстамъ и пр.). Режиссеръ *Маковская-Микулина*.

Въ половинѣ девятого вечера какой-то грекъ у входа въ «зрительный залъ» продавалъ билеты. Но такъ какъ въ залѣ имѣлись столики, то большинство зрителей предпочло засѣсть за нихъ.

Зала была переполнена. Какой-то интендантъ разложилъ въ первомъ ряду на трехъ стульяхъ: шашку, фуражку и непромокаемый макинтошъ, объявивъ, что всѣ эти мѣста заняты, послѣ чего самъ занялъ четвертый стулъ. Кто-то захватилъ въ «партеръ» бутылку водки и жареную курицу. Очень молодой и очень навеселѣ поручикъ воссѣдалъ на правомъ флангѣ перваго ряда и, роняя ежеминутно желтѣющую отъ времени коробку конфетъ, бросалъ неодушующіе взгляды на хохотавшихъ зрителей.

Въ воздухѣ пахло водкой, сѣвернымъ табакомъ и назрѣвающимъ скандаломъ.

Занавѣсъ «взвился».

На сценѣ, изображавшей «садъ», уставленный табуретами, хорошенькая горничная «трепетала» въ мощныхъ объятіяхъ дюжого парня въ пиджакѣ. Въ парнѣ я тотчасъ же узналъ знакомаго механика съ паровоза, не разъ возившаго меня между Мукденомъ

и Дашичао. Гримъ машиниста заключался въ томъ, что шевелюра была растрепана, щеки нарумянены, а самъ онъ былъ основательно выпивши.

— Братцы мои! Да вѣдь это Санька! неистово крикнулъ кто-то изъ публики и затѣмъ раздались возгласы:

— Санька не робѣй! Потомъ выпьемъ!

— Поднажми, Санька! Поднажми ее какъ слѣдуетъ!

Санька ухмыльнулся въ публику и, дѣйствительно, поднажалъ какъ слѣдуетъ. Горничная взвизгнула. Поручикъ съ конфетами приподнялся, повернулся къ публикѣ и проговоривъ не безъ труда «Господа... Я протестую»... грузно сѣлъ сразу на два кресла. На сценѣ появилась знакомая мнѣ фигура въ роковомъ черномъ шелковомъ платьѣ.

— «О, вѣроломный мужъ!»—начала она, закативъ глаза, оставивъ одну ногу и прижавъ руки къ сердцу.

— Ну, и Матрена!—рявкнулъ здоровенный голосъ около меня.

Но она уже увлеклась. Начался монологъ безъ паузъ, безъ точекъ, безъ запятыхъ. Къ концу перваго акта часть зрителей приняла дѣятельное участіе въ исполненіи пьесы. Но это, повидимому, не смущало актеровъ.

Когда занавѣсъ упалъ, изъ публики раздался уже знакомый голосъ, покрывшій все остальное.

— Санька! иди водку пить!

Но Санька не вышелъ. Онъ пилъ водку за кулисами.

Во-второмъ актѣ дѣйствіе перешло въ гостинную.

«Санька» — машинистъ уговариваетъ смазливую горничную соединить съ нимъ свою судьбу и ѣхать за границу. Горничная почему-то падаетъ въ обморокъ и начинаетъ колотить ногами объ землю, обнаруживая обтянутыя черными чулками икры. Въ публикѣ одобрительный гулъ. Затѣмъ горничная изъ обморока переходитъ въ истерику и къ общему удовольствію «ножки» обнаруживаются вплоть до подвязокъ. Восторгъ публики доходитъ до крайнихъ предѣловъ. Топаютъ ногами, стучатъ шашками, аплодируютъ.

— Ивановская! бисъ!

Появляется Маковская-Микулина. Въ эту минуту поручикъ изъ перваго ряда встаетъ на стулъ и обращается къ зрителямъ:

— Господа и.. товарищи... позвольте вамъ заявить... Это моя невѣста!

Поднимается оглушительный ревъ. Коробка конфетъ передается на сцену. Интендантъ вдругъ поднимается и на сцену летитъ стулъ. «Невѣста» — горничная съ крикомъ убѣгаетъ. Маковская-Микулина, вращая глазами, пытается успокоить страсти монологомъ, но достигаетъ обратнаго результата: летитъ второй стулъ, опрокидываетъ сүфлерскую будку и передъ зрителями появляется разъяренная физиономія сүфлера въ форменной тужуркѣ телеграфиста.

Опустившійся занавѣсъ спасаетъ женщину-драматурга отъ дальнѣйшихъ овацій.

Во время «антракта» господинъ въ гороховомъ пальто заявилъ, что «вслѣдствіе внезапной болѣзни г-жи Маковской-Микулиной пьеса не можетъ быть доиграна и послѣдуетъ дивертисментъ».

Послѣдній начался выходомъ «испанскаго тріо» съ кастаньетами. Затѣмъ это же тріо появилось по очередно—въ «американскихъ» фракахъ и хохлапкихъ «спидныхъ». По окончаніи «спектакля», получилъ номеръ «сверхъ программы».

Артиллерійскій чиновникъ и техникъ Китайской дороги появились на сценѣ и запѣли «Ночи безумная»...

Они пѣли хорошо, просто, безъ аффектаціи, съ чувствомъ и обладали красивыми голосами.

И эти звуки сдѣлали свое дѣло. Повѣяло красотой, искусствомъ, и разгулъ затихъ, притаился, словно спугнутый новымъ настроеніемъ... Изъ разныхъ концовъ зала, сперва робко и неувѣренно, затѣмъ громче и смѣлѣе, стали присоединяться новые голоса, вступая въ общую гармонію. сливаясь въ одну стройную пѣсню, въ которой чуялись и грусть, и горькое сожалѣніе о чемъ-то безвозвратно погибшемъ.

Два мѣсяца спустя я встрѣтилъ въ Харбинѣ Ивановскую въ костюмѣ сестры милосердія съ признаками грима на смазливомъ личикѣ. Она была окружена офицерами и казалась очень интересной въ новомъ нарядѣ. На рукѣ я замѣтилъ обручальное кольцо. Тутъ же, за сосѣднимъ столикомъ, передъ батареею бутылокъ, сидѣлъ, подперевъ голову, подручникъ.

И мнѣ еще разъ вспомнилось:

„Ночи безумныя, ночи безсонныя“...

Георгій Эрастовъ.

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Бр. Адельгеймамъ удалось впервые на русской сценѣ поставить «Донъ-Жуана» Ал. Толстого. Знаете ли вы, что такое «Донъ-Жуанъ» Ал. Толстого? Мы привыкли все въ нашей литературѣ измѣрять сравненіями, и потому слѣдуетъ сказать, что «Донъ-Жуанъ» нашего великаго поэта (увы, столь мало еще оцѣненного) есть нашъ русскій «Фаустъ» Гете. По обилію глубокихъ, интереснѣйшихъ мыслей, по яркости сарказма и тончайшему яду скептицизма, который обнаруживаетъ Сатана—это перлъ философской поэзіи, и монологи Сатаны ни въ чемъ не уступаютъ монологамъ Мефистофеля. А когда вчитываешься побольше въ это прекраснѣйшее произведеніе, то находишь во всей поэмѣ—поэтическое PROVIDENCE—нищенство.

Это удивительное—единственное въ русской литературѣ—произведеніе было запрещено къ постановкѣ. Что тутъ запрещать и что позволять? Тутъ нѣтъ ни страстей, которыя могутъ вызвать «эксцессы», ни историческихъ героевъ, которыхъ почитать опасными показывать со сцены. Тутъ мысли—тонкія, прозрачныя, глубокія—и образы, въ которыхъ также больше символизма и идей, нежели плоти и крови. Тѣмъ не менѣе предупредительный карандашъ сдѣлалъ свое дѣло, и даже до-

зволненная къ представленію, поэма Ал. Толстого утратила наиболѣе глубокаго религиозно-философскаго свои строфы. Если нужны еще доказательства въ пользу отбѣны драматической цензуры и противъ самаго основного положенія, будто со сцены идеи (всегда?) воспринимаются иначе, нежели въ книгѣ,—болѣе сильно и глубоко,—то поэма «Донъ-Жуанъ» все довершаетъ. Я скажу, наоборотъ, что только при внимательномъ, благоговѣнномъ чтеніи и возможно проникнуть въ суть идей и постичь всю глубину сатанинскаго отрицанія, со сцены же, въ мельканіи живыхъ фигуръ, именно наиболѣе «опасныя» идеи совершенно улетучиваются.

А впрочемъ, не въ этомъ дѣло. Я хочу сказать, что «Донъ-Жуана» очень трудно играть, многое, быть можетъ, и совсѣмъ нельзя сыграть, и тѣмъ не менѣе, и того, что сценически воплотимо въ этой поэмѣ, достаточно для того, чтобы произведеніе Ал. Толстого заняло въ русскомъ театрѣ почетнѣйшее мѣсто.

Бр. Адельгеймамъ, просвѣщеннымъ и горячо преданнымъ дѣлу, артистамъ, такимъ образомъ, слѣдуетъ поставить въ немалую заслугу, что они поставили со всѣмъ возможнымъ, для частной, небогатой сцены, тщаніемъ, поэму гр. Ал. Толстого, хотя и въ урѣзанномъ видѣ.

Урѣзанность поэмы выражается въ томъ, что почти сведена на нѣтъ борьба Сатаны съ духами за душу Донъ-Жуана. Этимъ нарушается весь замыселъ.

Оригинальность «Донъ-Жуана» Толстого въ томъ, что тутъ отвергается «свобода воли», что Донъ-Жуанъ является, такъ сказать, въ свѣтѣ «детерминизма». Можетъ быть, я ошибаюсь, но мнѣ именно такъ представляется основная идея этого Донъ-Жуана.

Сатана, съ одной стороны, и добрые духи—съ другой, символизирующіе внутреннее раздвоеніе Донъ-Жуана—представляютъ миѳъ о Донъ-Жуанѣ въ религиозно-философскомъ освѣщеніи. Въ дѣйствительности, т. е. внѣ религіи нѣтъ ни добра, ни зла. Они существуютъ слитно, совмѣстно, нераздѣлимо.

Представьте выпуклый узоръ на бляхѣ жестяной. Со стороны обратной онъ въ глубину изображенъ; Двойнымъ способомъ выходитъ съ двухъ сторонъ. Одно и тоже аккуратно. Узоръ есть истина.

Въ этомъ смыслѣ я сказалъ, что въ Донъ-Жуанѣ есть зачатокъ нищенства. Донъ-Жуанъ есть сверхъ-человѣкъ. «Узоръ есть истина», и все дѣло, собственно, въ узорѣ. Поэтому съ точки зрѣнія красоты («узора»), не имѣетъ значенія, съ какой стороны осуществляется «узоръ» и домогается красота. Донъ-Жуанъ всегда равенъ себѣ и всегда стремится къ красотѣ, къ идеалу. Въ этомъ его оправданіе, въ этомъ его сила. Именно въ этомъ, а не въ томъ, какъ это выходитъ съ точки зрѣнія морали, и добромъ

— ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“. —

„Донъ-Жуанъ“.

Донна Анна (Софія Чарусская).

Рис. М. Слѣпьяна.

или зломъ слѣдуетъ назвать его отношенія къ доннѣ Аннѣ.

Собственно говоря, и въ байроновскомъ Донъ-Жуанѣ есть то же самое, но байроновскій Донъ-Жуанъ больше апологія молодой страсти. Mille e te жертвы—это цвѣты, которыми усѣяна его дорога. «Онъ бралъ ихъ жизнь, а ихъ дарилъ одними днями». «Онъ слишкомъ любилъ любовь,—какъ выразился одинъ французскій критикъ—а потому не могъ любить какую-нибудь женщину». Но эта исконная сущность Донъ-Жуана у Толстого приобретаетъ впервые характеръ стройнаго философскаго воззрѣнія.

Я часто самъ отъ скуки наблюдалъ,
Какъ иногда моя мѣняется натура:
Взберусь наверхъ—я мрачный идеаль,
Спускаюсь внизъ—карикатура.

Такъ говоритъ Сатана. И въ этихъ словахъ опредѣляется сущность демонизма и «сверхъ-человѣчества». Наверху—мрачный идеаль, внизу—распущенное ничтожество. Все зависитъ не отъ качества, а отъ силы. Прелюбодѣй и совратитель—если оно мелокъ по натурѣ, Донъ-Жуанъ становится «демономъ», существомъ, находящимся «по ту сторону добра и зла», когда въ немъ сокрыта непонятная сила обольщенія и искренность паюса.

Единственно у Толстого Донъ-Жуанъ показанъ тѣмъ, что онъ есть въ дѣйствительности—«безбожникомъ». Онъ это говоритъ самъ про себя неоднократно, и изъ этого отрицанія Бога, совершенно естественно вытекаетъ его презрѣніе къ морали. Онъ не замѣчаетъ морали, потому что не видитъ Бога. Такъ точно для слѣпого нѣтъ цвѣтовъ, потому что нѣтъ солнца. Кончается же «Донъ-Жуанъ» торжествомъ пѣтизма, христіанства, монашескимъ смиреніемъ. Донна Анна предъ смертью недаромъ говоритъ ему:

Искали вы блаженства—вотъ оно!
Но на землѣ гнались вы напрасно
За тѣмъ, что только въ небѣ суждено.

Вышло какъ разъ по писанному. «Раскаяннаго такого постоянства высокій есть для братіи примѣръ»,—говоритъ про Донъ-Жуана настоятель. Такимъ образомъ бунтъ Донъ Жуана противъ христіанства закончился сокрушеніемъ дерзкаго. Философическій сарказмъ Сатаны, предупредительно зачеркнутый цензурою, уничтоженъ смысломъ самого произведенія. Здѣсь все должно быть дозволено, съ точки зрѣнія христіаннѣйшей изъ цензуръ.

Такимъ образомъ при постановкѣ «Донъ-Жуана» Ал. Толстого главнѣйшее вниманье должно быть обращено на религіозную сторону произведенія, что пока недостижимо. Это почти мистерія, и ее надлежитъ и играть, какъ мистерію. Я увѣренъ, что «католическій театръ», о которомъ мечтаютъ, какъ у насъ сообщалось, приближенные къ папѣ кардиналы, непременно воспользуется произведеніемъ гр. Ал. Толстого. Въ самомъ дѣлѣ, рѣдкій Сатана такъ язвительно и дерзко богохульствуетъ; рѣдкому нарушителю морали такъ легко все сходило съ рукъ: даже статуя командора у Толстого не убиваетъ Донъ-Жуана, а только повергаетъ, а между тѣмъ этотъ богохульствовавшій, дерзкій счастливецъ, ухитрившійся уйти даже отъ каменныхъ объятій командора, все-таки возвращается въ лоно церкви, присмирѣвшимъ, униженнымъ, носящимъ вериги и власницу. Грѣхъ виситъ на немъ тяжелѣе всякихъ веригъ. Нужно ли большее свидѣтельство всемогущества и благодати религіозной истины?

Не имѣя возможности придать «Донъ Жуану» свойственный духу произведенія характеръ религіозно-философской мистеріи, бр. Адельгеймъ поста-

вили поэму въ обычныхъ тонахъ романтической трагедіи. Благодаря двойной сценѣ, о которой писалъ Н. А. Поповъ. «чистыя перемѣны» производились быстро, безъ всякаго замѣшательства. Сопровожденіе музыкаю г. Направника (игралъ оркестръ и пѣлъ хоръ) сообщало представленію возвышенный, таинственный характеръ. Во всей постановкѣ—и въ декорацияхъ, конечно, небогатыхъ, и въ костюмахъ, тоже не роскошныхъ—чувствовалась большая любовь и искреннее увлеченіе прекраснымъ произведеніемъ гр. А. Л. Толстого.

Я видѣлъ поэму въ день десятилѣтняго юбилея бр. Адельгеймовъ. Быть можетъ, благодаря волненію торжественнаго дня, г. Роб. Адельгеймъ читалъ блѣдно роль Донъ-Жуана. Пусть Донъ-Жуанъ Толстого болѣе философско-религіозная схема, чѣмъ «демоническая» натура, все же здѣсь страсть исканія, поиски неразрѣшимаго, прометеевская борьба съ Богомъ, съ самимъ собой, а не резонерство. Не мало юмора обнаружилъ г. Раф. Адельгеймъ въ роли Лепорелло—и юмора, и стили. Не буду перечислять остальныхъ исполнителей, хорошо знавшихъ роли, прекрасно державшихся въ костюмахъ и въ общемъ, дававшихъ пріятное цѣльное впечатлѣніе. Отмѣчу г-жу Чарусскую—донну Анну, молодую, повидимому, малоопытную артистку, но съ темпераментомъ, съ хорошо модулирующимъ голосомъ, не лишенную чувства пластики и стили.

Бр. Адельгеймы заслуживаютъ признательности за свой прекрасный починъ. Ихъ работа, ихъ честное отношеніе, ихъ приверженность къ дѣлу вполне оправдываютъ любовь къ нимъ публики. А что эта любовь велика—въ этомъ я имѣлъ возможность убѣдиться 14 февраля. Прометеевъ огонь угасаетъ,—работа и нравственная истина остаются. Это выводъ и «Донъ-Жуана», и артистической жизни.

А. Кугель.

ПИСЬМА ИЗЪ КІЕВА.

XLIV.

Обытіемъ дня является постановка театромъ „Соловцовъ“ шиллеровскаго „Вильгельма Телля“. Театръ отпраздновалъ столѣтіе первой постановки названной пьесы на придворной сценѣ въ Веймарѣ, опоздавъ при этомъ почти ровно на годъ. Пьесу ставилъ г. Лепковскій. Онъ-же игралъ и главную роль—самого Телля. Стараній и усилій было потрачено очень много, но средствъ отпущено мало, тѣмъ не менѣе, если не гнаться за строгой точностью обстановки, я не говорю уже объ ея художественной законченности, то пьеса прошла недурно. Исполнители сдѣлали все, что могли, а могли они сдѣлать очень многое, потому что въ концѣ концовъ, труппа у насъ талантливая. Актеры, видимо, были увлечены взятой на себя задачей, всѣ безъ исключенія играли горячо, съ нервнымъ подъемомъ. Слабѣе прошли массовыя сцены; статисты, хотя и интеллигентные, загримированы были небрежно, одѣты странно и довольно однообразно, скучивались на переднемъ планѣ сцены, не зная что имъ слѣдуетъ предпринять, чтобы занять, вдругъ, по неизвѣстной причинѣ, оказавшіяся лишними, руки... Роли распредѣлились такъ: Вильгельмъ Телль—г. Лепковскій 1-й, Вальтеръ Телль—г. Лепковскій 2-й (сынъ Е. А. Лепковскаго) въ роли Вальтера оказался героемъ спектакля, онъ такъ осмысленно, съ такимъ одушевленіемъ и апломбомъ игралъ роль Вальтера, что покорилъ всю зрительную залу, встрѣчавшую каждое его появленіе единодушными аплодисментами. Вернеръ Штауффахеръ—г. Булатовъ, Вальтеръ Фюрст—г. Борисовъ, Арнольдъ Мельхталь—г. Орловъ-Чужбининъ, Редингъ—г. Волковъ, Гедвига—г-жа Рутковская, Гертруда—г-жа Инсарова, Армгарта—г-жа Ильнарская. Г. Садовниковъ написалъ очень недурную декорацию задняго плана: горный пейзажъ съ снѣговыми вершинами, но старая, нелѣпо написанная боковая кулиса, заслонявшія собой Фирвальдштетское озеро, за неимѣніемъ у театра средствъ изобразить волнующуюся поверхность воды, портитъ все впечатлѣніе... Не-

удачно было также изображение дома Штауффахера, нисколько не отвѣчавшаго своей внѣшностью подробному описанію этого сооруженія, дѣлаемаго во 2 сценѣ 1 дѣйствія супругой сего достойнаго мужа. Декораціи съ видомъ на Альтдорффъ, въ сценѣ поклоненія шляпѣ, и совсѣмъ упразднили, такъ что пѣса не выходила изъ какихъ-то горныхъ ущелій, словно дѣйствіе ея происходило не въ XIV-мъ столѣтіи, а въ эпоху троллодтовъ...

Это всецѣло остается на совѣсти дирекціи названнаго театра, которая, доживая, такъ сказать, свои послѣдніе дни, ведетъ дѣло на строго-экономическихъ началахъ. Во всякомъ случаѣ, постановка „Вильгельма Телля“ и въ своемъ настоящемъ видѣ, явленіе въ дѣятельности театра „Соловцовъ“ за послѣднее время выдающееся. На спектакль сказался „духъ времени“... Заговоръ въ Рютли и свободолюбивыя рѣчи представителей кантоновъ встрѣчали самое пылкое одобреніе съ высоты театральной залы. Съ пониженіемъ зрительныхъ мѣстъ надъ уровнемъ театральныхъ подмостковъ энтузіазмъ падалъ и партеръ систематически подавлялъ своимъ негодующимъ „тсс!“ несвоевременные восторги галлерей... Люди, умудренные жизненнымъ опытомъ, полагали даже, что столь восторженное восхищеніе пылкими рѣчами „адвоката человѣчества“ поведетъ за собой принудительное снятіе пѣсы съ репертуара и заранѣе оплакивали участіе М. М. Глѣбовой, но сіе не воспослѣдовало. Шиллеръ!.. Еще Геннадій Демьяновичъ Несчастливцевъ, блаженной памяти, гордился, утверждая, что онъ мыслится и говорить, какъ Шиллеръ и что сіе отнюдь не возбраняется, а совсѣмъ напротивъ, одобрено и разрѣшено самой цензурой... А вѣдь когда это было!.. Теперь самъ Геннадій Демьяновичъ сдѣлался чѣмъ-то въ родѣ мива, созданнаго коллективнымъ творчествомъ народнаго воображенія... Нѣчто въ родѣ Владиміра—Краснаго Солнышка по объясненію покойнаго Ореста Миллера. Такъ пока что съ Шиллеромъ дѣло стоитъ „твердо“. Онъ безусловно выручилъ своимъ юбилеемъ дирекцію театра „Соловцовъ“, до сихъ поръ изнемогавшую въ поискахъ такой пѣсы, которая и сборы бы дѣлала, и затратъ не требовала... И, что вы думаете, настойчивость-то что значить, нашли вѣдь и такую пѣсу. Называется она „Коварство и любовь“. Шла она и раньше, но шла просто такъ, какъ обыкновенная, рядовая пѣса, а теперь ею отмѣченъ столѣтній юбилей дня смерти Шиллера... Правда, что покуда этому юбилею всего 99 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, но при столѣтнемъ юбилеѣ какіе нибудь четыре мѣсяца ничего не составятъ... Но какъ не великъ успѣхъ Фридриха Шиллера, а „Петерб. трущобы“ его перещеголяли. „Петербургскія трущобы“ идутъ въ двадцать шестой разъ, а въ передъ этимъ театру общества грамотности двадцать пять полныхъ сборовъ... Не пѣса, а чекъ на „Ліонскій кредитъ“. Вынулъ изъ кармана листъ чистой бумаги, написалъ: „Петербургскія трущобы“, и кладетъ въ карманъ полтыщи. Прихожу какъ-то въ знакомое семейство... „Напоили-бы, говорятъ, вась чаемъ, да самовара поставитъ некому... Прислуга ушла „Петербургскія трущобы“ смотрѣть“... „Ну, что-жъ, отвѣчаю, ради сей знатной оказіи и такъ побесѣдовать можно“... Черезъ полчаса, однако, Аннушка явилась обратно: лицо огорченное; оказывается не только въ театр, но и къ театру попасть затруднительно... „Полиція назадъ гонитъ, потому народу скопилось громадное количество и давать на смерть“... Весь сезонъ спасла г. Бородаю его пѣса.

Г. Недѣлинъ справилъ свой второй бенефисъ (на Онуфрія)— „Обществомъ поощренія скуки“. Откровенно говоря, меня всегда неприятно поражала ребяческая привязанность гг. сценическихъ дѣятелей къ разному старому театральному хламу. Достаточно, чтобы „онъ“ или „она“ имѣли когда-то въ данной роли „выдающийся успѣхъ“, чтобы время прекратило свое теченіе. Нѣтъ въ подлунной человѣка несчастіе, начавшагося старѣть и хвататься за выцвѣвшую тѣнь своего былого успѣха, актера. Я это говорю не по адресу Е. Я. Недѣлина, который, слава Богу, далекъ еще отъ этой грустной категоріи, но, тѣмъ не менѣе, не могу не замѣтить уважаемому Е. Я., что слишкомъ усердное оглядываніе назадъ — признакъ зловѣщій.

Авангардомъ бенефиснаго представленія была драма Г. Скитальца—„Измѣна“. Одноактная пѣска эта представляетъ собою не больше, какъ весьма ординарный адюльтерный этюдъ, заимствованный авторомъ изъ нравовъ парижскаго beau mond'a. Этюдъ этотъ съ трогательною наивностью обнаружилъ чисто литературное и довольно проблематическое знакомство автора съ Парижемъ и особенностями его нравовъ. Пѣса успѣха не имѣла. Не имѣла успѣха также и пѣса мѣстнаго журналиста г. Николаевича—„Гувернантка“. Пѣса эта долго путешествовала съ афиши на афишу, какъ-бы знаменуя собой горестную судьбу пророка въ отечествѣ... Наконецъ, авторское долготерпѣніе превозмогло: пѣсу поставили, вымаравъ въ ней для облегченія половину текста, и перемѣнивъ раза два составъ исполнителей... Сыграли пѣсу посредственно и небрежно, хотя она совсѣмъ ужъ не такъ безнадежна и по моему заслуживала-бы лучшей участи. Г-жа Дарьяль поставила въ свой бенефисъ старую комедію А. Н. Островскаго—„Волки и овцы“. Ее очевидно соблазнила роль Гафиры. Роль эта ей, однако, не удалась, какъ впрочемъ не удалась и вся пѣса. Въ чисто бытовой русской пѣсѣ гг. исполнители театра „Соло-

вцовъ“ въ огромномъ большинствѣ чувствовали себя не совсѣмъ свободно. Не хватало главнаго: пониманія и знакомства съ бытовыми отличіями изображаемаго лица.. Была очень недурная, веселая игра, но не было жанра... Ну, а согласитесь сами, что Островскій безъ жанра, это какъ будто-бы уже незачурь оригинально.

Г. Орловъ-Чужбининъ справилъ бенефисъ „Золотой Евой“. Веселая и неприязательная комедія Ф. Шентана была разграничена бойко и весело. Не могу не отмѣтить очень изящную, выдержанную игру г-жи Ильнарской въ роли героини. Гг. Лепковскій, Недѣлинъ и самъ бенефициантъ отлично ей содѣйствовали. Въ театрѣ общества грамотности попробовали поставить „Зимнюю сказку“—Шекспира. Пѣса, однако, плохо разошлась, небрежно была срепетована и прошла неудачно. Поставлена она, все таки, съ чисто обстановочной стороны, была недурно, и нѣкоторыя картины такъ и совсѣмъ хорошо. Г. Лебедевъ, знакомый Петербургу по театру Литературно-Художественнаго общества, очень недурно сыгралъ Автолика, обнаруживъ изрядныя комическія способности. То же самое, или вѣрнѣе, почти то же самое, можно сказать объ г-нѣ Нелли—Клоунѣ и г-нѣ Мухинѣ—Пастухѣ. Неожиданно слабо сыграла Пердитту г-жа Дроздова. Повредили ей несомнѣнно, какъ скороспѣлость спектакля, такъ и невозможный партнеръ въ роли Флоризеля—г. Горинъ-Горяиновъ. Недурной исполнитель роли фатовъ, онъ совершенно лишень какихъ-бы то не было способностей на роли любовниковъ и героевъ. Герой—это г. Галицкій, который подъялъ и несетъ на своихъ широкихъ плечахъ весь калейдоскопическіи измѣняющійся репертуаръ названнаго театра. Не актеръ, а какое-то аллегорическое изображеніе міродержца Атласа... И гдѣ это только счастливый г. Бородай такихъ актеровъ выкапываетъ?

Н. Николаевъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

РИГА. Дѣла русскаго театра въ матеріальномъ смыслѣ блестящи. Сезонъ закончился, повилимомъ, крупнымъ дефицитомъ. Дирекція К. Н. Незлобина употребляетъ всяческія усилія, чтобы поддерживать въ публикѣ интересъ къ театру. Но эта неблагодарная задача не легко осуществима въ такое время, когда кругомъ тоска и уныніе, застой въ дѣлахъ и когда, по причинѣ рабочихъ волненій, многіе боятся даже выходить изъ дома вечеромъ. Въ Ригѣ безубыточное существованіе хорошаго русскаго театра, вообще, вещь почти невыслыма, ибо русской публики мало, а инородцы имѣютъ свои хорошо поставленные театры. Русскій же театръ здѣсь имѣетъ очень много хорошихъ критиковъ, но очень мало (сравни-

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“.

Донъ-Жуанъ и Донна Анна.

(Шаржъ). Рис. А. Любимова.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

- Адельгеймъ, Эр., Спб., театр "Неметти".
Баритовъ, Пав. Григ. Спб., Мойка, 61, кв. 54 меб. комн. Мухом.

Оперные артисты:

- Баргинъ (басъ), Серг. Дм., Спб., Мещинская, 27, кв. 18.
Ермаковъ, Акт. Степ. (баритонъ). Спб., Никольскій пер., д. 4.

Открытая сцена, дивертисментъ:

- Ленцъ, Роб. Нв. (престижжиг.), Спб., Нар. домъ.
Слоббе, Авг. Авг. (престижда. и иллюзионом.). Спб., Выборек. стор., Самсоньевск. пр., 23, кв. 16.

- Александровъ, Ген. Варл. (театр. парикм.), Спб., Кроповскій, 61.
Силатовъ, Фед. Вас., Спб., В. Конюш., 15, кв. 14.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно.

- "Идеалисты Галмуда". Трагедія въ 5 д. съ прологомъ Н. И. Самойло.
"Каро" Драм. эскизъ въ 4 дѣйствіяхъ. Сочиненіе А. Л. Стровинскаго (Ковзана).

- "Кромъ себя ничего". Ком. въ 4 д. И. В. Шпажинскаго.
"Метеоръ". Ш. въ 1 д. Н. Глазунова.
Безплатное приложение къ "Родникъ".

- "Тѣни прошлаго". (Джонъ Габриэль Боркманъ) Г. Ибсена. Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ.
"Шалость" въ 3 д. Виктора Крылова (Александрова).

- "Юридическая фантазія". Въ 1 д. Жоржа Куртелинь. Переводъ А. Ф. Френкель.
"Сочиненія, дозволенные къ представленію безъ условія на народникъ сценахъ".

Списокъ дивертисментн. и открытыхъ сценъ.

Варшава.

- "Александрини", театр дир. Вельцманъ.
"Циркъ Чинизелли": дир. А. Чинизелли.

Одесса.

- "Grand Hôtel". кафе-концертъ; дир. Кизовскій. Зимой.
"Сѣверная гостиница" Hôtel, du Nord" дир. артели офиціантовъ. Зимой.
"Ланжеронъ" etablissement; дир. анонимнаго общества "Артель". Лѣтомъ.

Харьковъ.

- "Буфль", театр-садъ; дир. Жаткина. Зима и лѣто.
"Аквариумъ", театр-садъ; дир. Лейтеръ. Зима и лѣто.
"Тиволи", кафе-концертъ; дир. Швамъ; только лѣтомъ.

Рига.

- "Олимпія", театр; дир. Древингъ и Шмидтъ.
"Царскій садъ" (Kaiserlicher); дир. Гартмана. Лѣтомъ.
"Аполло-театръ": дир. Миелька.
"Циркъ Трудца".

Либавъ.

- "Hamburger": садъ-концертъ; дир. г-жи Schellenberges; зимой и лѣтомъ.

Астрахань.

- "Аркадія", кафе-концертъ; дир. Поликовича.

Екатеринославъ.

- "Макаревича", etablissement; зимой.

Гельсингфорсъ.

- "Haga-thaatre", дир. Ralle; лѣтомъ.
"Hôtel Fenia, кафе-концертъ; зимой.
"Hôtel-Kamp", кафе-концертъ; зимой.
"Societetshuset", etablissement; дир. W Noschis.
"Новый циркъ" дир. А. Чинизелли; зимой.

Казань.

- "Панаевскій садъ", дир. Максимова; лѣтомъ.

Кіевъ.

- "Chateau des fleurs" театр-концертъ; дир. Константинова.
"Олимпія", театр-концертъ; дир. Кржановскаго.
"Паркъ Эрмитажъ", театр; лѣтомъ.
"Циркъ Крутикова".

Калишъ.

- "Варшавскій садъ".

Кишиневъ.

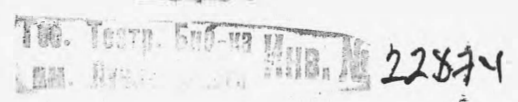
- "Garten Noblesse", дир. Германъ. Лѣтомъ.
"Павильонъ" дир. Германъ.

Лодзь.

- "Аполло-театръ", дир. Кропелъ.
"Helenenhof", etablissement; дир. Вендорфъ.

Въ музыкальномъ магазинѣ Н. Х. Давингофъ только-что вышла мелодичная пѣсенка "Цвѣтокъ", муз. В. П. Семенова, автора "Гдѣ счастье" и др. цыганск. романсовъ. Пѣсенка "Цвѣтокъ" исполняется съ болшимъ успѣхомъ новой русской disease Л. А. Марсельской въ театрѣ "Аполло".

Въ двухъ одесскихъ établissements, какъ намъ пишутъ, въ контракты, заключаемые часто за границей, при посредствѣ коммисіонеровъ, ставится довольно оригинальное условіе: артисты обязаны проживать въ гостиницѣ владѣльца établissements. Въ результатъ, послѣ мѣсячной службы, артисту выдается изъ жалованья въ 300 р.—всего 40: комната въ мансардѣ 60 р. (въ 4 этажѣ 80—100 р.), столъ 100 р. и т. п. Таковы "Grand Hôtel" и "Сѣверная гостиница".

Открыта подписка на 1905 г. на ежедневную политическую, обществен. и литературн. газету

СѢВЕРНЫЙ КРАЙ

(издания
годъ, седьмой).

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Безъ дост. и перес.	7	6.50	6	5.50	5	4.50	4	3.50	2.80	2.10	1.40	70
Съ дост. и перес.	8	7.50	6.90	6.30	5.70	5.10	4.50	3.75	3	2.25	1.50	75
За границу	14	13	12	10.90	9.80	8.70	7.60	6.50	5.20	3.90	2.60	1.30

Разсрочка допускается исключит. для годов. подписч. и на слѣд. услов.:
 1) при подпискѣ 2 р., къ 1-му марта 2 р., къ 1-му мая 2 р., и къ 1-му июля 2 р., или же 2 р., а затѣмъ, съ 1 марта по 1 р. въ мѣс., до погашенія всей подписной суммы.
 Адресъ конторы и редакціи: Ярославль, Казанская улица, домъ Синклеръ.
 Издатель Н. П. Петинъ. За редактора В. М. Михеевъ.

КАСПІЙ

XXV-ый годъ изданія.
 Въ 1905 году „Каспій“ будетъ выходить въ увеличенномъ форматѣ.
 Подписная цѣна остается безъ измѣненія.
 Подписная цѣна: для городскихъ: на годъ 7 р. 5 к., 6 м. 4 р., 3 м. 2 р. 50 к., и 1 м. 1 р., для иногороднихъ: на годъ 8 р. 50 к., 6 м. 5 р., 3 м. 3 р., и 1 м. 1 р. 50 к.
 За границу: на годъ 13 р., на полгода 7 р., на мѣс. 2 р.
 Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ городскими подписчиками вносятся 3 р., затѣмъ 15-го февраля 2 руб. и 15 марта 2 р.; иногородними подписчиками вносятся при подпискѣ 4 р. 50 к., затѣмъ 15-го февраля 2 р. и 15-го марта 2 р.
 Иногородніе адресуютъ свои требованія въ Ваку, въ редакцію газеты „Каспій“.
 Подписка принимается: въ Ваку — въ конторѣ газеты, Николаевская ул., домъ Г. З. А. Тагтева.
 Редактеръ-Издатель А. М.-б. Топчибаевъ.

ИНЖЕНЕРЪ

На журналъ
 XXIV г. изданія.
 Выходящій въ г. Кіевѣ ежемѣсячно книжками въ 4—6 печатныхъ листовъ и 40.
 Издательница: А. В. Бородина.
 Редакторы: А. А. Абрагамсонъ, М. С. Филоненко.
 Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой 12 р. въ годъ, за границу и въ Авію — 15 р. Разсрочка платежа допускается въ два срока: при подпискѣ 6 руб. и не позже 1-го мая 6 р. Для гг. учащихся въ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ 6 руб. въ годъ съ разсрочкою (по желанію) въ два срока.
 Подписка и объявленія принимаются: въ Кіевѣ, въ редакціи журнала (Фундуклеевская, № 21), въ книжныхъ магазинахъ М. Вольфа, В. Фриксона, Ю. Риккера; въ конторѣ торговаго дома Метцль, въ конторахъ журнала „Инженеръ“ въ С.-Петербургѣ Невскій 20 (Н. Матисенъ).

Репертуаръ Спб. Императорскихъ театровъ

съ 21-го по 28-е февраля.

Александринскій театръ. 21-10: „Зима“. 22-10: „Крылья связаны“. 23-10 утро: „Недоросль“, вечерь: „Зима“. 24-10, утро: „Въ мутной водѣ“, вечерь: „Жанина“. 25-10, утро: „Эдилъ въ Колонѣ“, вечерь: „Зима“. 26-10, утро: „Старый закалъ“, вечерь: „Крылья связаны“. 27-10, утро: „Горячее сердце“, вечерь: для закрытія спектаклей „Жанина“.

Михайловскій театръ. 21-10: „Notre jeunesse“. 22-10: „On n'oublie pas...“, „Le roi Candaule“, „La Chanson de Fortunio“, „L'enquête“. 23-10: Le matin: „Le maître de forges“, „Le dindon“. 24-10: „On n'oublie pas...“, „Le roi Candaule“, „La Chanson de Fortunio“, „L'enquête“. 25-10: „Le maître de forges“. 26-10: „Décadence“. 27-10: „Décadence“.

Маринскій театръ. 21-10: „Ромео и Джульетта“ (г-жи Волыска, Фриде, Панина; гг. Алчевскій, Карелинъ, Тартаковъ, Титовъ, Лосевъ, Касторскій, Фрей). 22-10: „Валкирія“ (г-жи Литвинъ, Черкасскія, Будкевичъ, Гладкая, Слатина, Иванова, Славина, Носилова, Тугаринова, Панина, Дювернуа; гг. Давыдовъ, Шароновъ, Серебряковъ). 23-10, утро: „Пиковая дама“ (г-жи М. Фигнеръ, Слатина, Фриде, Марковичъ, Носилова, Панина; гг. Морской, Тартаковъ, Смирновъ, Майборода). Вечерь: „Раймонда“, бал. 24-10, утро: „На перепутьи“ бал.; „Пробужденіе флоры“, бал.; „Грациелла“, бал. Вечерь: „Русланъ и Людмила“ (г-жи Волыска, Гладкая, Славина, Панина; гг. Лабинскій, Чупрыничковъ, Серебряковъ, Касторскій и Филипповъ). 25-10, утро: „Конецъ Горбунокъ“, бал. Вечерь: „Франческа да Римини“ (г-жи М. Фигнеръ, Каменская, Фриде; гг. Ершовъ, Лабинскій, Тартаковъ, Шароновъ и др.). 26-10, утро: „Корсаръ“, бал. Вечерь: „Борисъ Годуновъ“ (г-жи Забѣлла, Славина, Марковичъ, Носилова, Тугаринова; гг. Давыдовъ, Карелинъ, Угрюновичъ, Шароновъ, Касторскій, Бухтояровъ, Филипповъ и др.). 27-10, утро: для закрытія спектаклей „Евгеній Онѣгинъ“ (г-жи Черкасскія, Каменская, Тугаринова, Дювернуа; гг. Лабинскій, Тартаковъ, Титовъ, Филипповъ и др.). Вечерь: „Жемчужина“, бал.; „Голубая георгина“, бал.; 2-е д. б. „Фамета“.

„АПОЛЛО“

Театръ-концертъ.

Фонтанка, 13. Тел. № 1968.

Дирекція П. Я. Тюрина.

Ежедневно большой дивертисментъ.

Каждую недѣлю участіе вновь приглашенныхъ заграничныхъ артистовъ и новая программа.

Начало въ 8 час. веч., конецъ въ 3 ч. ночи.

По субботамъ маскарады до 4-хъ ч. ночи.

Режиссеръ А. А. Вядро.

ТЕАТРЪ НЕМЕТТИ

(на Петербургской Сторонѣ, Зеленина улица).

СПЕКТАКЛИ СЪ УЧАСТИЕМЪ

бр. Роберта и Рафаила АДЕЛЬГЕЙМОВЪ

20-го февраля, утромъ: (въ пользу инвалидов) „КРУЧИНА“, др. Шлажвинскаго. (Цѣны уменьшенныя).—20-го, 21-го, 22-го: сцены изъ „ДОНЪ-ЖУАНЪ“, гр. Ал. Толстого, муз. Ф. Направника.—23-го: „ТРИЛЬВИ“, др. Ге.—24-го: „КАЗНЬ“, др. Ге.—25-го: „КИНЪ“, др. Дюма.—26-го: „КАЗНЬ“, др. Ге.—27-го, послѣдній прощальный спектакль: „КАЗНЬ“, драма Ге.

НАЧАЛО СПЕКТАКЛЕЙ въ 8 час. вечера.

Продажа билетовъ въ касѣ театра, съ 10 час. утра до 5 час. дня и съ 6 час. до конца спектакля кромѣ 20-го и въ магазинѣ Грусевича, Невскій, 56 (домъ Елисева, уг. Екатерининской).

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ отъ кашля и отдѣленія мокротъ

„КЕТТИ БОССЪ“

В. Семадени въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ С.-Петербурга, Гороховая 33. Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается всездѣ.

6081

13—5

„БАБЪ“,

пьеса И. Гриневской, ц. 2 руб.

ПРОКАТЪ

КОСТЮМОВЪ

въ провинцію

Бр. ЛЕЙФЕРТЪ. Спб. Караванная, 18.

будетъ возможенъ лишь тогда, когда накладные расходы по пересылкѣ удастся разложить на цѣлую группу театровъ.

Чтобы это осуществить, необходимо имѣть свѣдѣнія, какіе театры испытываютъ надобность въ прокатѣ костюмовъ, для какихъ пьесъ, въ какой періодъ сезона.

Просимъ не отказать въ сообщеніи этихъ свѣдѣній всѣмъ, кого это касается. Тогда будетъ организованъ такой прокатъ на возможно выгодныхъ и доступныхъ условіяхъ.

ОМСКОЕ ГОРОДСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

объявляет, что вновь выстроенный въ гор. Омскѣ театръ съ электрическимъ освѣщеніемъ и паровымъ отопленіемъ отдается въ аренду съ Апрѣля 1905 г. За условіями просятъ обращаться въ Омскую Городскую Управу, а также въ Театральное Агентство Е. Н. Разсохиной, въ Москвѣ.

6329

3-1

Театры СПб. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 20-го Февраля, днемъ: „СНѢГУРОЧКА“ (Весенняя сказка); веч.: „РУССКАЯ СВАДЬБА ВЪ ИСХОДѢ ХУИВЪЛА“.—21-го: „ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ“.—22-го: „ВІИ“.—23-го: „ВІИ“.—24-го, днемъ: „ВІИ“; веч.: „ШЕВОВАЯ ДАМА“.—25-го, днемъ: „РУСЛАНЪ и ЛЮДИЛА“; веч.: „НЕ БЫЛО НИ ГРОША, ДА ВДРУГЪ АЛТЫНЪ“.—26-го, днемъ: „СНѢГУРОЧКА“ (Весенняя сказка); веч.: „НЕ ВЪ ДЕНЬГАХЪ СЧАСТЬЕ“.

ОВЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стекл. зав.).

Въ Воскресенье, 20-го Февраля: „ГОРНОЗАВОДЧИКЪ“.—24-го: „РЕВИЗОРЪ“.—25-го: „ВОЯРИНЪ НЕЧАЙ-ПОГАЕВЪ“.—26-го: „КАШИРСКАЯ СТАРИНА“.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСИЯ

Приготовлена въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство противъ вѣснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.

При употребленіи березовой эмульсіи, кожа лица дѣлается необыкновенно нѣжной и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну, свѣжесть и нѣжность, она превосходитъ своимъ достоинствомъ всѣ другіе препараты.

Цѣна за флаконъ 1 р. 25 к.; съ перес. 1 р. 75 к.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторы В. И. Паиченко и А. И. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣется на всѣхъ препаратахъ. Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи, Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмилъ Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27/24.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ ЗИМНІЙ.

(Бывшій Панаевскій). Дирекція П. В. Тумпакова.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Театръ „ФАРСЪ“.

НЕВСКІЙ 56, домъ Р. Г. Елисеѣва.

Телефонъ № 6342.

Товарищество артистовъ подъ главнымъ режиссерствомъ

В. А. КАЗАНСКАГО.

Составъ труппы: г-жи Турчи, Мосолова, Ручьевская, Запольская, Дарина, Павловская, Лоранская и др.; гг. Гаринъ, Казанскій, Колесовъ, Клеманскій, П. Николаевъ, Паковъ, Самаринъ-Эльскій, Пальмигъ, Юреневъ и др.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Рязанскій городской театръ

Сдается на постъ, пасху и лѣто до 1-го Сентября. Обращ. Ильѣ Коандр. 6315 Ратширову 3-2

6341 ЧИТА, Забайк. Обл. 1-1

На лѣтній сезонъ 1905 нужны артистки и артисты въ Т-во или на жалованіе. Драма, ком., фарсъ, легкія оперетки. Условія скромныя. На отвѣтъ прилагать марки. Обращаться къ К. П. Жирславскому. Аргунская, д. Щербакова.

ПЕНЗЕНСКІЙ

зимній театръ сдается на постъ, Святую и Фоминую на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться: Пенза, С. А. Марусиной. 6340 4-1

СДАЮТСЯ ЛѢТНИЕ ТЕАТРЫ

съ 15 Іюня по 15 Сентября.
ВОРОНЕЖСКІЙ (помѣщаетъ до 1000 р.) (подъ оперетку или оперу).
УФИМСКІЙ (помѣщаетъ 650 руб.) (условія могутъ быть на %).
Предложенія адресовать до 1 Марта Казань городской театръ Петру Петровичу Струйскому. 6320 2-1

Новый театръ-циркъ лѣтній

6327 ВЪ Г. ЧЕРНИГОВЪ. 1-1

Сборъ: 800 по обыкн., 1050 руб. по возыш. Освѣщеніе электр. Сдается съ Пасхи подъ драму, оперу, оперетту. Обращ.: Черниговъ, Александровская, д. Милявскаго, А. А. Вольскому.

СВОБОДНА

на предстоящіе лѣтній и зимній сезоны еженею драматикъ и комикъ. Адресъ: г. Екатеринославъ, гостиница Викторія, 15. Аннъ Петровнѣ 6328 Кальверъ. 1-1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Драматическія и опереточныя труппы, желанія (привозомъ по М.-Врж. дор.), давать спектакли въ г. Вязьмѣ (25 тысячъ жителей) могутъ обращаться съ запросами и поручать устройство спектаклей А. К. Закржевскому, агенту О-ва Русскихъ Драмат. Писателей, г. Вязьма (Смоленск. губ.), Бѣльская улица, домъ Журавлева. 4-2

ИНТЕЛЛИГЕНТНЫЙ

молодой человекъ (29 лѣтъ), вполне знакомый съ техникой театр. дѣла, желаетъ получить мѣсто управляющаго театромъ. Адресъ: г. Вязьма, А. К. Закржевскому. 3-1

